

Павел Седов

Алый бант  
В ТВОИХ ВОЛОСАХ  
Том 3

18+

Павел Седов

**Алый бант в твоих волосах. Том 3**

«Автор»

2026

**Седов П.**

Алый бант в твоих волосах. Том 3 / П. Седов — «Автор», 2026

Весёлая жизнь Артёма и его девушек продолжается, как и отпуск на жарком морском побережье. Тёплый песок и яркое солнце. Артём в компании юных красавиц, облачённых в бикини. Пора отправляться в поход! И кто знает, как жизнь в палатках повлияет на отношения героев.

© Седов П., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

|                                       |    |
|---------------------------------------|----|
| Глава 1. Ночь откровенных признаний   | 5  |
| Глава 2. Вход исключительно топлес    | 9  |
| Глава 3. Мышандры спасут мир!         | 15 |
| Глава 4. Пей или раздевайся           | 20 |
| Глава 5. Заманчивое предложение       | 26 |
| Глава 6. Невинные шалости в джакузи   | 31 |
| Глава 7. Первый поцелуй с Лерой       | 37 |
| Глава 8. Самая кошмарная ночь         | 43 |
| Глава 9. Нам нужны волонтеры          | 49 |
| Глава 10. Внеплановая вылазка в город | 54 |
| Глава 11. Игры с Лериным инвентарём   | 59 |
| Гл                                    | 64 |
| Конец ознакомительного фрагмента.     | 65 |

# Алый бант в твоих волосах. Том 3

## Глава 1. Ночь откровенных признаний

Игра в откровенные признания продолжалась. Подошла моя очередь. Точнее сказать, это была очередь Леры, но она попросила пропустить ход, и никто даже не пикнул!

Уверен, Валерия догадывалась, что между мной, Сашей и Катей всё не так просто. На дне рождения она застала нас, целующихся в ванной, много раз видела обнимающимися. Но прямое признание факта наших отношений всё же выбило Леру из равновесия.

Уставившись на горящие в центре нашего круга свечи, я ненадолго задумался. У меня мало секретов. И, пожалуй, стоит рассказать о чём-то таком, что могло бы пролить свет на наши отношения и те моменты, которые до сих пор оставались без объяснения.

Я глубоко вдохнул, медленно выдохнул и, собравшись с мыслями, начал историю о том, как на четвёртом курсе универа познакомился с замечательной девушкой Юлей. Я никогда раньше не рассказывал о ней сёстрам.

С Юлей мы познакомились на практике, когда я ещё мало что умел, и, в общем-то, не представлял из себя ничего особо интересного. Нет, на самом деле я никогда так о себе не думал. А вот отец Юли именно так и считал.

К тому времени мы встречались уже почти год. Планировали нашу дальнейшую жизнь, Юлька собиралась съехать от подруги и перебраться ко мне. Прекрасное время, полное тёплых воспоминаний.

Юля долго не решалась знакомить меня с родителями лично. Но я знал, как много для неё значит отец. И вот настал тот самый день. Мы с ней приехали домой к её родителям. Познакомились. Поужинали. А после отец Юли мне всё «объяснил».

— Я бросил Юлю, наговорил много плохих слов. Да, я поступил с ней неправильно и очень плохо! — вынес я сам себе вердикт. — Хотел бы попросить у неё прощения. Но я решительно оборвал все контакты. Сменил телефонный номер, удалил в соцсетях свои страницы. И даже перебрался в другую квартиру, сменил район.

— И ты не пытался потом её найти? — растрогавшись историей, спросила меня Саша.

— А зачем? Чтобы сделать ещё больнее? Лучше пусть думает, что я плохой человек...

— Я, кажется, слышала об этой истории! — вклинулась Дина. — Она училась на отделении градостроительства?

— Да... Увлекалась проектированием парков отдыха, — удивлённо ответил я. — Ты её знаешь?

— Нет. Моя старшая сестра работает преподавателем в том вузе. Это была одна из её студенток. А ты знаешь, что с ней было потом?! — Тон Дины несколько изменился, став враждебно-агрессивным.

— Нет. И, если честно, не хочу знать! — грубо ответил я, не желая продолжать этот разговор, но Дину это не остановило.

— Почему ты такой бесчувственный?! Из-за тебя она поругалась с родителями, ушла из дома! Пыталась найти тебя, но ты... Ты просто покрылся!!! Как ты мог вот поиграть с ней и бросить?!

Слова Дины задели за живое, разворошив то, что трогать не стоило. Но почему она злится? Кем приходилась Юля сестре Дины?

— Да, я оборвал все контакты! Да, я был не прав! Но я любил её!!! Если хочешь знать, то я жалею о своём поступке! — стараясь сдерживаться, ответил я девушке и перешёл в наступление: — А ты предавала свою любовь, чтобы так легко обвинять меня?!

— В каком смысле, предавала? — растерялась вдруг Дина.

— Я был молод и глуп! Но ты даже не представляешь, чего мне это стоило! Отец девушки сказал, что его дочь никогда не будет с таким простаком, как я. Пригрозил тем, что если продолжу бегать за его дочерью, то он превратит мою жизнь в ад. Я желал ей лучшего! Был уверен, что отец для неё много значит. Тогда я не видел другого выхода. Я напился и пришёл к ней домой. Убедил её в том, что не люблю, обидел. В общем, постарался сделать всё, чтобы она во мне разочаровалась. И в тот день я дал себе обещание, что в моей жизни подобное никогда больше не повторится.

В комнате снова повисла гнетущая тишина. А затем сидевшая напротив меня Дина начала извиняться.

— Прости... Я не должна была говорить этого... — тихо посапывая, бормотала под нос Дина. Она наклонилась, дотянулась до меня и коснулась моей ладони. — Я не знала про её отца... Но у неё сейчас всё хорошо, семья, уже есть ребёнок. Наверное, она счастлива.

Я подобрал красный кубик, спрятал его между ладоней, хорошенько потряс и бросил на картонку. Выпала цифра два, и очередь перешла к Дине.

— Саш? А эта история, она обязательно должна быть об отношениях?

— Вовсе нет. Главное, чтобы это было что-то такое, о чём не знает никто другой. Что-то значимое для тебя самой.

— Ладно... — робко ответила синевласка и, сев поудобнее, начала: — Когда я училась в десятом классе, со мной произошла одна история. Точнее, не со мной. Но... В тот вечер я шла домой позже обычного. Мы с одноклассницами готовили проект в библиотеке. Переходя дорогу, я услышала жалобное мяуканье и увидела на обочине кошку. Она была ранена... — Дина вздохнула. По несвойственной ей жестикуляции стало понятно, что она сильно волнуется. — Эту кошку сбила машина, и ей нужна была помощь грамотного ветеринара. Я тогда только мечтала пойти на врача и не могла ей помочь! Но притащила её домой. Позвонила отцу, он часто задерживался на работе. Перебив меня, он сказал, что на важном совещании. И тогда со своей просьбой я отправилась к матери, но та ответила, что это просто кошка, и что она всё равно умрёт. Выбрось её и забудь! Сказала она. В то время у меня ещё не было карманных денег. Поэтому тем же вечером я продала свой новенький телефон, а потом долго ходила с кнопчным. На эти деньги я собиралась отвезти бедняжку к ветеринару. Пережив ту страшную ночь, полную отчаяния и боли, я не пошла в школу. Рано утром, как только открылась клиника, отвезла туда на такси кошку. Но было уже поздно, она умерла во время операции.

В этот момент Сашка не выдержала и разрыдалась. Словно речь шла не кошке, а о близком человеке. Мне пришлось обнять Сашу обеими руками и крепко прижать к груди. А Дина тем временем продолжала рассказ.

— Вечером, когда отец пришёл домой и узнал о случившемся, он рассмеялся мне в лицо и сказал, какой же из меня выйдет врач, если от моей помощи сдохла даже кошка! Я возненавидела всех кошек... а заодно и своего отца. Передумала поступать на медицинский и пошла учиться на юриста.

Во время рассказа Дина держалась. Но когда зашла речь про отца, плотину прорвало, и Динка, закрыв лицо ладошками, разревелась похлеще Сашки. К моему удивлению, Боря не бросился успокаивать свою девушку. И вместо него сделать это пришлось Лере, так как именно она сидела рядом с Динкой.

— Простите меня, что реву. Этот ужин должен быть праздником. Но я, кажется, опять всё испортила, — сквозь слёзы произнесла Дина.

— Эй! Ничего ты не испортила! — ответил я. — Мы сами решили поделиться своими тайнами! Разве нормальный человек захочет держать втайне что-то хорошее? А держать в себе плохое вредно. Ты рассказала об этом нам, и теперь тебе станет легче! Это отличный повод для радости! — сказал я и посмотрел на остальных: — Вы согласны? Тогда переходим к последнему участнику и заканчиваем эту игру.

— Возможно, после того, что я расскажу, вы перестанете со мной общаться, — предупредила Валерия, чем привлекла к себе всеобщее внимание. — Но я должна это сделать!

Имела в виду она, конечно же, меня, Сашу и Катю. Сердце в моей груди забилося чаще, а в комнате будто стало невыносимо жарко. Я протянул руку к Катюхе и крепче прижал её к себе, предчувствуя, что ей — и особенно ей — может очень не понравиться сказанное Валерией.

— Я знаю, как дороги тебе, Артём, твои Саша и Катя, — продолжила Лера. — И как вам, девочки, дорог Артём. Поэтому я не собираюсь разрушать ваши отношения. Но раз Артём смог полюбить вас обеих, я в глубине души надеюсь, что его огромное сердце способно вместить и меня, потому что я люблю! А люблю тебя, Артём! И согласна быть третьей. Но я не позволю себе остаться с тобой, если ты отвергнешь Катю или Сашу, — с трудом договорила Валерия и стала жадно хватать воздух ртом.

Катя начала вырываться из моих рук, но я продолжал крепко держать её.

— Я ещё не закончила! — добавила Лера, и только тогда Катя перестала дёргаться. Она уткнулась носом в моё плечо и засопела. — Решать в любом случае не нам, девочки. Позвольте мне быть с вами рядом. И если Артём решит, что ничего ко мне не испытывает, я навсегда исчезну из вашей жизни. — Теперь засопела уже и Сашка. — Артём, если я тебе безразлична, скажи об этом сейчас, и я просто уйду!

На меня уставились три пары влажных девичьих глаз. Дина и Боря тоже смотрели на меня. Все ждали моего ответа, но я продолжал молчать. Это вовсе не значило, что я испытываю чувства к Валерии. Однако сказать, что она мне безразлична, я тоже не мог. Отличная провокация!

Напряжение продолжало расти, но я не находил в себе сил прогнать Леру. Она ещё слишком молода, чтобы считать, что её чувства ко мне не пройдут, когда она узнает меня лучше. Быть может, так будет правильнее. Но не слишком ли это эгоистично с моей стороны? Хм...

— Последние полгода каждый день перед тем, как лечь спать, я задавала себе один и тот же вопрос, — прервала тишину Лера. — Насколько сильны мои чувства? И если ответом было «ничуть не меньше, чем вчера», я складывала из бумаги вот такого журавлика. — Валерия незаметно достала откуда-то небольшого журавля, сложенного из листа белой бумаги. Она подняла его на раскрытой ладони и поднесла ближе к свечам, чтобы мы могли хорошенько рассмотреть её оригами. — Если я думала об Артёме хотя бы один раз за утро, то я делала второго журавлика. А если вспоминала о нём и в обед, то журавлей получалось уже три. Я оставляла их на тумбочке у кровати, а следующим утром относила на балкон.

Лера раздвинула свечи в стороны и поставила журавлика между ними. Взяла свой смартфон и в несколько быстрых касаний, отправила Саше, Кате и мне с десятка фотографий. Нам всем на телефоны почти одновременно пришли уведомления. На этих фото мы увидели таких же журавликов, расставленных на всех полках балкона.

— Господи, сколько их здесь?! — изумлённо спросила Саша подругу.

— Четыреста девяносто девять, — ответила Лера. Я продолжал разглядывать фото, а Дина наклонилась к Саше, чтобы заглянуть в экран её смартфона. — Это пятисотый. Я начала в тот самый день, когда впервые увидела Артёма на собрании. Ты помнишь? Я опоздала. Собрание уже началось, и мест в классе не было...

— Я отдал тебе свой стул. Так той школьницей была ты?

— Да! В тот раз мама с папой улетели в командировку на две недели. Они должны были вернуться, но из-за непогоды их рейс задержали на трое суток.

— И что ты будешь с ними делать? — поинтересовалась Сашка. — Ну, с журавликами.

— Я собиралась накопить тысячу, как подтверждение того, что мои чувства и в самом деле серьёзны. А потом хотела забраться куда-нибудь высоко и выпустить их в ветреный день, чтобы они разлетелись по всему городу, как моё послание тем, кто любит, но боится признаться в своих чувствах. На каждом из них я написала несколько слов о любви. У японцев

есть легенда, согласно которой у любого, кто подарит тысячу журавликов, сбудется его мечта. Я хочу, чтобы моя сбылась. Но если вы отвергнете меня, то я выброшу их на дорогу, и машины раскатают мои слова о любви по асфальту, превратив изящных белых птиц в грязь. Когда-нибудь моя любовь пройдёт, а я стану жить так, как жила до встречи с Артёмом. И как я уже сказала, я всего лишь прошу дать мне шанс и позволить быть рядом. Если Артём не полюбит меня сам, я навсегда исчезну из вашей жизни.

— Я сейчас зареву! — воскликнула Дина. — Боже мой! Я никогда не слышала ничего романтичнее этой истории! — добавила она, и по её щекам опять потекли слёзы, но теперь девушка улыбалась. — Так вы что, выпустите потом этих журавликов вместе? Я хочу это увидеть!

## Глава 2. Вход исключительно топлес

— Тысяча! Одна тысяча бумажных журавликов, — неожиданно произнесла Катя, глядя на пламя свечей.

Словно находясь в некоем трансе, она выговорила эти слова медленно. Взяла в руки белую птичку и, зажав двумя пальцами, медленно поднесла её к огню. Очень близко, но не настолько, чтобы дать бумаге вспыхнуть в руках.

Борясь со своими чувствами, Лера безмолвно зашевелила губами в ожидании участи журавлика. А Катюха, словно издеваясь, продолжала держать его у дрожащего пламени свечи и наблюдала, как темнеет крыло белоснежной птички.

Под наше молчание по Катиной щеке скатилась горячая слеза. Она отдернула руку и аккуратно поставила журавлика обратно на сложенное картонное поле от монополии. А потом снова заговорила:

— Я не могу запретить Артёму любить тебя. И тем более не могу запретить делать это тебе. Но мысли об этом жгут изнутри. Я... Давайте доделаем их вместе! И пусть оставшиеся дни станут временем, когда мы все разберёмся в наших чувствах. Сто шестьдесят шесть, если каждая из нас будет делать по одной птичке. Я правильно подсчитала? — оторвав, наконец, отрешённый взгляд от огня, спросила меня Катя.

— Нет. Сто двадцать пять! Я тоже буду! Сто двадцать пять дней по четыре журавлика, — уточнил я.

— А я? Я могу вам помочь?! — изъявила Дина желание поучаствовать в изготовлении оригами.

— Да! Конечно! — смеясь, ответила ей Лера и вытерла тыльной стороной ладони свою мокрую щеку.

Выпав из круга, Сашка поднялась на ноги, прыгнула в угол, где было сложено оборудование, и быстро достала из длинного чехла синтезатор. Она положила его прямо на кровать, включила. Выудила из кармашка чехла подаренный Реей талисман в виде нот, ненадолго прижала его к сомкнутым губам, а затем водрузила на панель синтезатора, рядом с горящим красными цифрами индикатором.

В следующее мгновение комната наполнилась очаровательной музыкой, не похожей на то, что обычно исполняла в нашем присутствии Сашка. Я понял, что это та самая композиция из её инструментального альбома, которым она грезила, и мечты о котором долго держала втайне от нас.

— Я закончила её! — воскликнула Саша, когда стихли последние звуки электронного пианино. — Но кое-что надо будет подправить.

Речь шла совсем не о том, что она закончила играть, а о том, что она, наконец, поняла, как завершить эту композицию. Я первый захлопал в ладоши, и следом за мной начали хлопать все остальные.

— Это было очень красиво! — похвалила музыку Дина.

— Да, Саш! Красиво и очень... эмоционально! — высказалась Валерия. — У тебя талант! Я уже говорила.

Не остались в стороне и мы с Катей. Все похвалили Сашу. И даже Борис! А она отключила синтезатор и, оперевшись спиной на кровать, опустила голову на мягкий матрац.

— Я устала... Который там час? Не пора ли уже расслабиться в тёплой воде с пузырями?

Лера с Диной переглянулись, решив, что Саша начала бредить. Но я сразу вспомнил про джакузи. Достал свой смартфон и посмотрел на время.

— Половина первого. Нам, наверное, уже пора выдвигаться! Сейчас напишу Рите, — сказал я и быстро набрал сообщение.

— Эх, пивка бы ещё! — потянувшись, добавил Борис.

— Дин, в холодильнике стоит упаковка, — намекнул я и спросил: — Пиво ещё кто-то будет?

Увидев, что руки подняли все, включая Сашу, я решил прогуляться на первый этаж сам. Рита ответила, что они будут готовы через четверть часа. Девчонки решили посетить ванную комнату, чтобы привести заплаканные лица в порядок. И в итоге через несколько минут мы все оказались на кухне.

Я ловил на себе взгляды девчонок. Лера сияла от счастья. Саша радовалась тому, что мы, наконец, обо всём поговорили. А Катя старательно скрывала бушующую внутри неё ревность. Она уже давно не возвращается к этой теме. Но уверен, даётся ей это непросто. Видимо, в той книге про психологию отношений нашлись и в самом деле полезные советы.

\* \* \*

Мы уже минут пять стояли перед служебным входом в банный комплекс. Рита, Макс и его друзья где-то задерживались, хотя обещали подойти ещё минуту назад. Но так как телефоны с собой мы не взяли, то не могли ничего выяснить и оттого заметно нервничали. Нам оставалось лишь ждать.

— А ничего, что мы тут вот так стоим? — тихо спросила Валерия. — Всё давно закрыто. Если нас здесь увидят, не покажется ли это подозрительным?

— Тихо, кто-то идёт! Делаем вид, что просто стоим, — одёрнул я Леру.

— Курим, что ли? — усмехнулась Катюха и, сменив голос на более тонкий, спросила: — Молодой человек, у вас сигаретки, случайно, не найдётся?

— Я тебе дам, сигаретки! — злобно прошипел я. — Нечего тянуть в рот всякую гадость...

— Всякую гадость. Угу... — огрызнулась Катюха.

— Нет, ну правда, было бы куда убедительнее! Ну, если бы мы дымили. Стоим такие на заднем дворе, как школьники. Хи-хи. Спрятались от родителей и дышим... — поддержала сестру Сашка.

Неожиданно из-за угла вышли две тёмных фигуры и направились напрямик к нам. Через пару секунд глаза ослепил фонарик смартфона, и мы узнали Бориса и Дину.

— А где... Рита? Ещё нет? — поинтересовался Борис.

— Похоже, никого. Вон, под охраной стоит! — сказал я, указывая взглядом на светящуюся красным шайбу над железной дверью.

— Может, они уже там? Давай постучим! — предложил Боря и протянул кулак к двери.

— Эй вы! Что вы здесь делаете? — раздался мужской голос, и к нам медленно направилась широкая фигура.

— Кажется, попались! Валим?! — прошипела Валерия и нервно схватила меня за руку.

Тем временем фигура остановилась в метре от нас, оставаясь в тени. Так что мы не могли разглядеть лица.

— Ромка? — неуверенно произнёс Боря.

— Испугались, студенты? — шутливо спросил незнакомец своим нормальным голосом.

— Ты заебал шутить! Реально! Мы чуть не обосрались!

— Говори только за себя, ладно?! — поправила Борю Валерия.

— А кто это у нас такой бойкий? — спросил Роман, зажёл фонарик смартфона и осветил наши лица. — Ну, давайте, что ли, знакомиться. Роман Владимирович. Но вы, дамы, можете звать меня Ромкой.

— Ну здорбo, Роман Владимирович! — ехидно произнёс я и протянул парню ладонь.

Он крепко пожал мою руку, а затем я по очереди представил ему девушек. Всех, кроме Дины, потому что с ней Рома уже был знаком. И пока мы стояли, к нам, наконец, подошли Рита и Макс, а с ними ещё две девушки.

Макс встал у двери, приложил к считывателю метку и бесшумно отключил сигнализацию.

— Наш взломщик! А вы знали, что однажды Макс вскрыл банковский сейф? Голыми руками! Прикиньте! Просто зашёл в отделение и такой, где здесь у вас самый большой сейф...

— Заткнись уже, Ром! — донёсся незнакомый женский голос, не давший закончить Роману его глупую шутку. — Хорош цеплять Макса.

— Да, ладно, чего вы. Я же любя! Да, Макс?!

С трудом попав ключом в замочную скважину, Максим ничего не ответил.

Наконец, он справился с замком. Открыл дверь. Встал в проходе и прошепел:

— Быстро все внутрь! Свет не включать! Ждать меня!

Мы по очереди протиснулись в помещение и замерли в ожидании дальнейших команд. Судя по всему, мы оказались в узком коридоре, потому что здесь было очень тесно. И темно. Абсолютно темно!

Чьи-то руки нагло облапили меня, а потом ко мне кто-то прижался. И судя по размеру груди, это была Лера. Своими руками я нащупал Катю и Сашу.

Макс прикрыл за нами дверь. Несколько раз громко щёлкнул механизм замка.

— А мне уже начинает нравиться, — раздался довольный голос Романа. — Кто это у нас тут?

— Не лапай меня, придурок! — недовольно отозвался ещё один незнакомый мне голос.

— Дашка? На ощупь они ещё меньше, чем кажутся! — насмешливо добавил Роман.

А следом раздался хлопок. Кажется, кому-то вlepили пощёчину! Девчонки захихикали.

— Ну и чё стоим? Фонарик у кого-нибудь есть? — откуда-то от двери раздражённо спросил Макс.

Рома зажёл свет, и Макс стал протискиваться ко второй двери, расположенной с другой стороны коридорчика. На ходу отобрал у Ромы его телефон и скрылся за дверью. А мы все гуськом потянулись вслед за Максимом.

— Ничего тут не трогайте! Сейчас я сам всю включу... — пробубнил Макс, стоя у пульта охраны.

Насколько я понял, он решил отключить внутренние контуры сигнализации, чтобы снова поставить комплекс на охрану. Разобравшись с пультом, Макс подошёл к электрическому щиту и щёлкнул несколько раз автоматами.

Заработала вентиляция, затем зажглась напольная подсветка, и мы, наконец, смогли увидеть лица друг друга.

— Окна не открывать. Свет нигде, кроме внутренних комнат, не включать. Всем понятно? И лучше сначала спрашивайте, прежде чем что-нибудь делать. Мать меня убьёт, если узнает, что мы здесь!

— Кончай нудить, Макс! — опять забасил Рома и уверенно направился куда-то вглубь помещения. — Давайте уже веселиться! Кристи, малышка! Ты идёшь?!

Макс исчез вслед за другом. А Рита познакомила нас Дашей и второй девушкой. Её звали Кристиной. Они обе были ровесницами Ритки. Первая — стройная блондинка со вторым размером груди, другая — пышная брюнетка с округлым лицом. С собой Кристина притащила целый пакет, в котором, судя по звону, прятались бутылки с напитками.

— Долго нас ждали? — спросила меня Рита и кивнула на пакет. — Пришлось немного задержаться в баре. Девочки, вы пьёте? Кристина с радостью угостит вас коктейлями. Она самый настоящий бармен, так что прошу любить и жаловать... Оу! И пока не забыла. Вход только топлес! — на полном серьёзе заявила нам Рита.

Она тут же стянула с себя футболку, пожаткала ладошками свою обнажённую грудь. И, забрав у Кристины пакет, перегородила проход. Даша медленно стянула свой топ, а Кристина сняла с себя блузку с глубоким вырезом. Рита отобрала одежду у девушек и пропустила их дальше.

— Артём, Борис, вы тоже! — сказала Маргарита. Я снял футболку, а затем и свои шорты, оставшись в одних лишь купальных плавках. — Мм... Так ещё лучше! — добавила она и пропустила нас с Борей.

Девчонки тоже разделись до купальников и собрались уже было пройти. Но Ритка их не пустила.

— М-м-м, — отрывисто промычала она и помахала указательным пальцем. — Пущу только топлес. Если стесняетесь, Кристина готова помочь.

Девчонки молча переглянулись. А потом Лера решила показать пример остальным:

— Тём, помоги мне с узлом! — попросила она и подошла к Маргарите, чтобы я развязал лямки лифа.

— Динка, расслабься уже! — подбодрила девушку Рита. — Видела Дашкины титьки? Пха! Вот она вообще не парится!

\* \* \*

Ромка уже плескался в бассейне. Макс куда-то пропал. А мы решили осмотреть комплекс. Нашли комнату с просторными ваннами для джакузи. А затем и настоящую финскую сауну! Именно её Макс сейчас готовил для нас.

— Сиськи!!! Вот это подарок! — крикнул Ромка и плеснул водой в сторону Саши и Кати.

Девчонки прикрыли грудь руками и, взвизгнув, разбежались кто куда, чтобы через мгновение отойти подальше от края бассейна.

— Сперва душ, мать вашу! И волосы... Соберите их, что ли, резинками! — недовольно пробурчал Макс и показал рукой в сторону широкого коридора, в конце которого брезжил свет. — Душевая вон там.

— Не обращайтесь внимания, у него бывает, — сказала нам Рита. — Он скоро успокоится. Шапочки?.. Да, в жопу их! — добавила она и начала тербить свои распущенные волосы.

Вообще-то, в нормальный бассейн нельзя без резиновых шапочек. Потому что волосы, вроде как, забивают фильтра. Я понимаю, почему злится Макс. Мне теперь как-то даже совестно перед ним, ведь это я «уговорил» Риту прийти сюда. Но я-то хотел просто в джакузи, а не вот это вот всё!

Навстречу нам из коридора выбежали мокрые Кристина и Дашка. Едва не сбив нас, они тут же нырнули в бассейн к Ромке. Раздались их весёлые визги и Ромкино животное рычание.

— Как дети, честное слово! — проводив взглядом подруг, произнесла Рита, а мимо нас снова промчался Максим. — Ладно, идём уже в душ.

\* \* \*

Стоя под струями тёплой воды, я прокручивал в голове события этого вечера. Вкусный ужин. Признание Леры. Предложение Кати складывать журавликов всем вместе. Вот уж не ожидал. И что теперь? Как мне вести себя с Лерой? Могу ли я позволить себе её обнять? А если она сама захочет большего, это будет изменой?

Никогда не любил сложностей. Но раз Валерия хочет быть моей девушкой, то и относиться к ней следует так, будто мы с ней встречаемся. Не знаю, как с этим будет справляться Катюха. Но эту «лягушку» точно нужно варить медленно.

Крепко задумавшись, я не заметил, как сдвинулась шторка моей кабинки, и ко мне вошла Катя. Она взяла меня за плечи, развернула и прижала спиной к стене, а потом прильнула всем телом и впилась в губы горячим поцелуем.

— Что ты делаешь? — разорвав сладкий поцелуй, спросил я.

— Все ушли. Мы с тобой здесь одни! — ответила Катя и загадочно подняла одну бровь. — Плохая девочка любит тянуть в рот всякую гадость. Но у тебя же есть для неё кое-что лучше? Мм?

Едва договорив, Катя начала медленно сползать вниз к моим ногам. Зацепила резинку плавок и, стянув их с меня, подняла голову, чтобы посмотреть в мои глаза. Улыбнувшись, Катюха высунула язычок и игриво лизнула головку, затем провела им от основания члена до самого края. Поиграла кончиком языка с дырочкой и, наконец, насадилась своим влажным ртом на мой твёрдый член.

Я не смог сдержать сдавленный стон. Мои руки сами опустились на Катину голову. Стоя передо мной на коленях, она держалась руками за мои бедра и активно двигала головой. А шум льющейся воды заглушал наши пошлые звуки.

Поборов в себе желание войти в этот сладкий ротик поглубже, я схватил Катю за косу и заставил выпустить член изо рта. Он вышел с громким хлопом. Девушка облизнулась и недоумевающе посмотрела на меня.

Быстро подняв под мышки, я развернул Катю спиной к себе и сдёрнул с неё трусики. Огладив нежную кожу бедра, моя ладонь нетерпеливо прижалась к промежности, пальцы коснулись половых губ. Скользнули ещё ниже, ощутив горячую влагу. Вернулись и нащупали чувствительный бугорок, заставив Катю простонать.

Она приподняла одну ногу и обхватила мой член рукой. Поводила его головкой между своих губок, и он с лёгкостью вошёл в истекающую соками киску. Такую горячую и узкую! Моя ладонь легла на Катину грудь, вторая уже ласкала горошину клитора, а губы обжигали поцелуями тонкую шею и плечи девушки.

Я двигался, входя до самого упора, и постепенно наращивал темп. Когда мои губы сжали мочку Катиного уха, она уже не могла сдерживать стоны.

— Да! Ещё! Ах!.. — кричала она, насаживаясь на мой член и ударяясь попкой о пах, отчего пространство вокруг наполняли звонкие шлепки. — Я сейчас кончу! — простонала Катюха и прижала ладонью мои пальцы к своей промежности.

Я сделал ещё несколько резких толчков, и девушка задрожала в моих руках. Она несколько раз сжала меня изнутри, а потом её ноги ослабли, руки повисли плетью. И если бы я не держал Катю крепче, то она бы точно рухнула на пол.

Продолжая оставаться внутри неё, я медленно двигался взад и вперёд, заставляя Катю втягивать воздух ртом от удовольствия в моменты смен направления.

Где-то через минуту она пришла в себя, крепко прижалась ко мне задом, а затем слезла со всё ещё стоящего члена. Повернулась лицом и снова опустилась на колени. Я уже был на пределе, поэтому довести меня ртом оказалось совсем несложно.

Рыча от удовольствия, я спустил семя прямо в рот моей девушке.

Аккуратно, чтобы не проронить ни капельки, она выпустила ствол и, разомкнув губки, слегка высунула язычок, демонстрируя белую лужицу. Сомкнув губы, проглотила. И опять показала язык, неотрывно смотря мне в глаза.

Я поднял Катю и крепко сжал в объятиях.

— Ты моя самая лучшая девочка! — прошептал я ей на ухо. — Люблю тебя!

Она хихикнула, коротко поцеловала меня в губы. Подобрала с пола свои трусики и, быстро натянув их на место, выскочила наружу. Но не смогла увернуться от смачного шлепка по попке. Весело ойкнув, Катя назвала меня хулиганом и окончательно покинула душевую комнату.

А я смыл с тела остатки нашей шалости. Закрыл воду. Сдвинул в сторону шторку и, не успев отойти, услышал в тишине комнаты чьё-то частое тяжёлое дыхание и шликающие звуки, доносящиеся из соседней кабинки.

### Глава 3. Мышандры спасут мир!

Кто-то прятался за шторкой соседней душевой кабины и, не стеснясь, мастурбировал! Фапал! Рукоблудничал! Да хоть как назови! Ну а что ещё можно делать, издавая подобные звуки?

Пока шумела открытая вода, никто бы не смог их услышать. Но сейчас, в тишине, я совершенно ясно понимал, что именно происходило по ту сторону голубой шторки.

Она была задёрнута лишь до середины. Не подходя ближе, я медленно, чтобы не спалиться, заглянул внутрь кабинки. Но никого там не увидел! Вот почему Катя решила, что мы здесь одни! Широкая шторка вполне позволяла спрятаться, если встать рядом с ней у самой стены.

Ну и кто же там?

Нарастающий темп мокрых чавкающих звуков говорил, что разрядка уже близко. Вдруг дыхание прервалось, на короткое мгновение все звуки исчезли, а потом я услышал тихие, сдавленные стоны от накатившего оргазма.

Протянув руку к шторке, я слегка отодвинул её и увидел стоящую с расставленными в стороны ногами Валерию. Глаза прикрыты, на лице блаженная улыбка. А рука медленно елозит в немного приспущенных трусиках.

Ну и дела! Неужели она думала, что её здесь не заметят? Хм... А может, как раз на это Лера и рассчитывала? Вот сейчас и узнаем!

Сделав два шага, я оказался напротив девушки. Осознав, что она не одна, Лера широко распахнула глаза, пискнула и закрыла от меня грудь одной рукой. А ту, что была в трусиках, выставила вперёд ладошкой и, прижимаясь спиной к белой кафельной стене, начала сдвигаться в сторону.

— Я не... — попыталась она оправдаться, но сообразив, что уже слишком поздно, решила наехать: — Только не надо говорить, что ты никогда не дробил! — возмущённо прошипела Валерия, пока её щёки всё гуще наливались румянцем. — Девушкам тоже нужно снимать напряжение!

— Расслабься, Лер! — спокойно и предельно доброжелательно сказал я и обхватил пальцами запястье её выставленной вперёд руки. — Я же ничего не имею против! И... даже наоборот!

Пальцы Валерии всё ещё блестели от смазки. Я поднёс их ближе к лицу и втянул носом воздух. Я знал, от чего сносит крышу Валерии, и сейчас собирался проверить, что её фетиш — не вымысел. Она сама не так давно рассказала, что её заводят любые манипуляции с пальцами. Неважно чьими. Да, да, именно так она говорила!

— Ты что, извращенец? Что ты?.. — успела сказать Лера, а потом её пальцы по очереди стали погружаться в мой рот. — Нет, остановись! Не делай... этого! — просила Валерия, стараясь скрыть от меня свой восторг.

Но при этом даже не сопротивлялась! Её лицо выражало крайнюю степень смущения, но вместе с этим — нескрываемую эйфорию от испытываемых ощущений. Я же получал не меньшее удовольствие, лаская нежные пальцы девушки. К слову, они совершенно ничем не пахли и были чуть солоноваты на вкус.

Моё приличие давно утонуло в алкоголе, растворённом в крови, поэтому я даже и не думал прекращать. Тем более что обстановка банного комплекса и общее настроение сами располагали к пошлости и разврату.

Медленно опуская и снова поднимая веки, Валерия неотрывно смотрела в мои глаза. Пальцы её свободной руки непроизвольно игрались с твёрдым соском, дыхание вновь сделалось громче.

Закончив облизывать пальцы девушки, я отпустил её ладонь, и Лера поспешила накрыть вторую грудь.

— Мне нравится... — улыбаясь, произнёс я. — Но, кажется, я пропустил самое интересное!

— Что именно? — улыбнувшись в ответ, неуверенно спросила Валерия, а в её глазах уже разгорался шаловливый огонь.

Что именно нравится? Или что я пропустил? Мне нравится всё. Запах её тела, напор, дерзость. Нравится взгляд. Нравится голос. Но сейчас второй вопрос гораздо интереснее!

— Помнишь? Ты обещала выполнить моё желание. Я говорил, что оно будет пошлым. Так вот. Я хочу это увидеть, — делая паузы между последними словами, объяснил я. — Можешь сделать это при всех, если... Мне это неважно. Но я хочу увидеть, как ты доставляешь себе удовольствие.

Широко улыбнувшись напоследок, я сделал шаг назад, покинул кабинку, а затем и душевую комнату. Лера проводила меня страстным взглядом, но с её приоткрытых губ не сорвалось ни единого звука!

Извращенец ли я, что попросил её о таком? Нет! Пошло ли это? О да! Но я предупреждал! Если Валерия не сможет принять меня таким, то это будет даже проще! Заодно и посмотрим, как далеко она готова зайти.

Одно желание я озвучил. Теперь надо придумать ещё три для остальных девушек. Хотя, может, не стоит пока с этим спешить?

Двигаясь по тёмному коридору, я разбежался и перед самым бассейном прокричал: «Раступись!» А потом бомбочкой нырнул в прозрачную воду.

Окатив брызгами не успевших отбежать девушек, я вынырнул на поверхность и поплыл по кругу. Этот бассейн был неглубоким, не больше двух метров, и лишь небольшая его часть с одной стороны позволяла стоять примерно по грудь в воде.

Завидев спину висящей на бортике Сашки, я подплыл к ней, беззвучно вынырнул и обнял девушку обеими руками, а затем потискал её упругую грудь.

— Ага! Попалась! — сказал я и огляделся вокруг.

Рядом у бортика висела Кристина, а перед ней стоял двухъярусный столик, на котором были расставлены бутылки с алкоголем разных сортов. В руках она трясла шейкер, видимо, готовя очередной коктейль. Катя сидела на бортике по другую сторону и беззаботно болтала ногами по воде.

— Опоздал? С тебя двойной штрафной дабл-бубс-шот! — заявила Кристина.

— Что? Дабл-бубс? — удивлённо повторил я, разглядывая пышную грудь развернувшейся внутрь бассейна Кристины. — Бубсы, это же...

— Угу. Сейчас покажу. Ро-о-ом!!! — крикнула она, подзывая к себе Ромку, который как угорелый носился по бассейну. Доплывая до бортика, он подтягивался на руках, становился на него ногами, а потом делал сальто назад. — Рома, чтоб тебя! Сюда плыви, говорю! Рыбабауин.

Сашка не сдержалась и затряслась от смеха в моих руках. Такого ласкового прозвища для парня я ещё не слышал.

Вынырнув из воды рядом с Кристиной, Рома, словно пёс, отряхнулся от воды и тут же водрузил свои огромные ладони на не менее внушительные груди девушки.

— Соскучилась по мне, крошка?!

Но вместо ответа, Кристи уложила прозрачную рюмку между своих сисек и ещё больше выпятила вперёд грудь. Рома надавил на них с боков, чтобы рюмка не выскользнула. И когда девушка наполнила её до краёв зеленоватой жидкостью из шейкера, Рома уткнулся лицом промеж грудей, а Кристина начала посыпать их солью из солонки.

Пользуясь случаем, Рома как следует помял грудь разомлевшей девушки, обхватил рюмку губами и, отстранившись, залпом опрокинул в себя. А потом принялся слизывать кристаллики соли, продолжая мять пышную грудь.

— Вау!.. Значит, это и есть дабл-бубс шот? А что в шейкере?

— Взболтанный зелёный мексиканец. Текила, банановый ликёр и лимонный сок. Готов? — задала вопрос Кристи, держа в одной руке шейкер, а в другой солонку.

Я уже было подумал, что мне тоже придётся мять её бубсы, но Сашка соскользнула с бортика, развернулась и вынырнула обратно ко мне лицом. В её руке материализовалась пустая рюмка, которую она сразу же приложила к груди. А вот так я очень даже за!

Расположив большие пальцы на сосках, я сжал Сашины груди. Кристи наполнила рюмку и обильно посыпала аппетитные полушария солью. Уткнувшись носом между грудей, я ещё немного поиграл с ними, присосался к рюмке и, перевернув её над собой, опустошил. А после стал облизывать Сашину грудь, захватывая губами набухшие соски.

Не стесняясь, я прижался к Сашиным губам, увлекая её глубже в воду, и Саша ответила развязным поцелуем.

— Полегче, ковбой! Мы только начали! — послышался голос Кристины, и чья-то рука толкнула меня в плечо.

Точно! Она же сказала двойной штрафной. Я отпустил Сашку, стянул с бортика взвизгнувшую Катюху и подтащил её ближе к «барному» столику. А затем повторил с ней дабл-бубс-шот, завершив его не менее пошлым поцелуем.

К нам грациозно, словно дикая пума, подплыла Лерка. Посмотрев на неё, Кристина перевела взгляд на меня и прищурилась.

— Штрафной! За опоздание. Текилу? — спросила Кристи и снова взглянула на Леру.

— А что-нибудь безалкогольное у тебя есть? — поинтересовалась она.

— Уважаю. Конечно! Сейчас сделаем, — ответила пышка и повернулась к своему столику.

Я понял, что с меня соль никто слизывать не будет, и начал искать взглядом Риту и Макса. Эти двое пристроились в уголке бассейна и о чём-то мило болтали. Рома продолжал резвиться. А Дашка с Борисом играли в мяч в самом центре. Так, а где Дина?

Синевласка нашлась в трёх метрах от нас. Она одиноко сидела на другом бортике, опустив ноги в воду, и с грустной улыбкой смотрела на нас. Видимо, Динка только пришла, потому что я не видел её, когда прыгал в бассейн. А может, просто её не заметил?

Почувствовав болезненный укол совести, я поспешил к девушке.

— Привет! — сказал я и положил ладони на сведённые вместе колени Дины. Затем подтянулся, повис на них подбородком, а ноги девушки упёрлись в мою грудь. Её стопы несколько раз толкнулись в низ моего живота, будто проверяя, что сейчас оказалось под ними. Нашупали резинку моих плавков, а потом прижались и замерли на одном месте. — Что за хмурая туча закрыла собой наше яркое солнышко?

— Хи-хи... Солнышко?! Так меня ты ещё не называл, — смутилась синевласка.

Ну да. Называл волшебницей, феей, красавицей. А один раз даже сравнил с котёнком. Это так, если кроме её имени.

— Извини, теперь буду чаще, если из-за этого ты будешь больше улыбаться. — Грусть с лица девушки моментально исчезла, в глазах снова появился игривый блеск. И Дина принялась робко разглаживать мои мокрые волосы. — Почему не играешь в мяч?

— Там же глубоко! Я боюсь.

— Ясно... — ответил я первое, что пришло в голову.

Но продолжил изо всех сил напрягать извилины, думая, каким образом я могу скрасить досуг синевласки. Как и все остальные девушки, Динка была топлес. Но, похоже, стеснялась

этого. Я понял это по тому, как она старалась держать локти ближе к туловищу, прикрывая ими свою маленькую грудь.

То и дело девушка косилась в сторону Даши и Бори. А я ждал, что он вот-вот сорвётся и прилетит разбираться. Но Боря как-то не особо спешил.

— Даже у неё двочка... Наверное, размер имеет значение, — вздохнув, огласила свой вывод Дина.

— А у тебя, это сколько? — осторожно спросил я, стараясь не обидеть вопросом.

— Один с половиной, — ответила Дина и опустила взгляд на меня. — Ромка вот тоже спросил. И знаешь, что он ответил? Ха! Полторашка?! Ну, с пивом пойдёт! — передразнила она Ромку и саркастично добавила: — Ха-ха-ха. Дурак! У него вон как в трусах топорщится! Откуда там будут комплексы?!

— Пха! А знаешь, как его называет Кристина? — Я выжидательно приподнял брови и заглянул в глаза Дины. — Рыба-бабуин!

— Ха-ха! Точно! Он, и правда, как бабуин!

— Ага... И знаешь, ничего в этом хорошего нет. Ну, иметь большой член. — Я убрал с колена одну руку, сложил пальцы в кулак, а затем оттопырил в стороны, насколько мог, мизинец и большой палец. — Видишь это? — Я показал Дине фигуру из пальцев. — Между кончиками моих пальцев примерно двадцать четыре сантиметра. Вот если у него такой или больше, то это беда-а...

— Беда? Почему?

— Ну смотри, — сказал я, протянул руку к животу Дины и просунул большой палец между её ног. Опустил его до ощутимой впадинки под трусиками и прижал растопыренный кулак к животу. — Там начинается, а заканчивается вот здесь. Ну? Теперь поняла? — Кончик моего указательного пальца почти упёрся в солнечное сплетение девушки. — Присунет нечаянно до упора и разорвёт свою девушку на хрен! Так что, большой член — это, скорее, оружие пыток! А не про удовольствие.

— Хи-хи-хи! Ого! Аж досюда?! И это двадцать четыре? — воскликнула Динка, прогнулась и приложила ребро своей ладони к моему мизинцу. — И правда, несчастный! Хи-хи-хи, — тихонько засмеялась синевласка и бросила взгляд вглубь бассейна.

А я снова положил свою ладонь на Динино колено.

Меня не переставала удивлять непосредственность этой девушки. Я только что прижимал свой большой палец к её самому чувствительному месту, а она даже не смутилась! Не покраснела. Может, она воспринимает меня, лишь как друга? Впрочем, это даже хорошо. Мне меньше проблем.

— Спасибо. Ты такой внимательный, — тихо произнесла Дина и снова пригладила мои волосы. — Но сиськи-малышки — это не очень.

— Мышки намылили сиськи-малышки... — задумавшись, на автомате выдал я рифму.

— Сауна нагрелась! — пройдя мимо белой доски на стене, крикнул Максим и опустился в воду. — Можете идти. Шесть человек за раз, не больше!

Но никто из бассейна не вылез. Боря с Дашкой продолжали играть в мяч. Ромка уже присоединился к ним. Саша, Катя и Лера болтали с Кристиной. А Рита приставала к Максиму.

Я ещё раз посмотрел на белую доску, и мне в голову вдруг пришла одна идея.

— Малышки, говоришь? Хм... А это звучит! Сиди здесь!

Оттолкнувшись от девушки, я выбрался через бортик из бассейна и направился к висящей на стене доске. Видимо, её использовали для учёта времени посетителей. Но сейчас она была абсолютно чиста. Взяв с доски чёрный и красный маркеры, я поспешил обратно к Дине.

— Художник из меня так себе, хоть я и почти архитектор. Просто больше по технической части. Но хочешь, сделаю тебе классный боди-арт? — аккуратно погрузившись в воду, спросил я синевласку и взял маркеры в руки. — Ты позволишь?

Борис всё никак не реагировал на то, что я весьма наглым образом пристаю к его девушке. Нужно что-то большее! Что-то такое, что заставит его, наконец, ревновать!

Сняв колпачок с чёрного маркера, я раздвинул в стороны колени Дины, чтобы удобнее расположиться между ними, и попросил её распрямить спину. А затем начал рисовать на левой груди контуры ушек и глаз, начертил слева и справа от соска чёрные усики, стараясь рисунком визуально придать груди больший объём. Закрасил мышиную голову красным маркером и ещё раз обвёл все контуры чёрным. А после повторил рисунок на второй груди.

— Ну вот! У всех сисяндры, а у тебя теперь будут мышандры! Ну или чёткие мышки-малышки!

— Ой, как прикольно! А можно мне такие же, Тём?! — вцепившись в моё плечо, попросила Саша.

Вместе с сестрой и Валерией они приплыли к нам, чтобы поближе рассмотреть сделанный мной рисунок.

— И мне! И мне тоже! — повторила просьбу Катюха.

— Да не вопрос! Подставляйте ваши сисечки! — сказал я и с чпоком сдёрнул колпачок с чёрного маркера.

Через несколько минут все трое любовались смешными мышинными рожицами на груди друг у дружки. Я специально сделал каждой из девушек разные глазки, чтобы их мышки не были похожими друг на друга.

Положив маркеры на пол, я протянул руки к Сашке и стал мять пальцами её грудь, искажая мордочку. Глаза смотрели то в одну сторону, то в другую, то вообще сбивались в кучу. Наигравшись, переключился на Катю. Её мышки изначально были нарисованы слегка обкурёнными, поэтому мять их оказалось ещё забавнее!

Закончив с Катюхой, я взглянул на Динку и поймал её взгляд, устремлённый на мои руки. Ощувив неловкость, я решил сделать вид, что не заметил этого просящего взгляда. Ведь я не собирался заходить так далеко и настолько нагло лапать чужую девушку. Но ситуация разрешилась сама собой, потому что на нас, наконец, обратил внимание Боря.

— Эй! Я не понял! Кто позволил тебе трогать мою девушку?! Ты что, лапал её сиськи?

— Во-первых, не сиськи, а грудь, — спокойно и уверенно ответил я Боре. — А во-вторых, не лапал, а всего лишь сделал ей боди-арт. Ты мог бы догадаться обратить внимание на свою девушку раньше. До того, как она начала скучать! А не развлекать Дашу всё это время!

— Мама с папой, случайно, зачали тебя не в машине, пока им меняли тормозные колодки? — вступилась за меня Лера в свойственной ей манере. — Что-то больно медленно ты реагируешь!

— Да пошла ты! — крикнул Борис и переключился на свою девушку: — Смой это! Быстро!!! Делай, что говорю!

— Слышь, командир! А не пойти ли тебе на хер?! — начала заводиться Валерия.

— Но я не хочу! Мне нравится! — перебивая её, ответила Дина своему парню.

— Не ори на неё! Она сама вправе решать, что ей делать! — подключилась Катюха.

Ага. Ну понеслась! Кажется, я, наконец, добился нужного эффекта!

## Глава 4. Пей или раздевайся

Боря продолжал давить на Динку, ругая её за сделанный мной боди-арт, и успевал при этом ещё огрызаться на моих девчонок. Больше всего доставалось, конечно, Валерии, ведь та за словом в карман не лезет.

Приятный вечер грозил омрачиться нелепой ссорой, так что я решил срочно выводить Леру из-под огня:

— Воинственная леди, можно вас на секундочку?!

— Не мешай. Я с ним ещё не закончила! — возразила мне девушка.

— То есть, тебе не нужны мышки? Эх... Ну ладно, — не скрывая своего показного сожаления, сказал я. — Пойду отнесу маркеры обратно на доску.

— Стой! погоди!.. — запоздало ответила Лера, когда я уже подтянулся на бортике, собираясь покинуть бассейн. — Н-нужны! — согласилась она, бросив настороженный взгляд на Катюху. Но та отчаянно увязла в перепалке с Борисом. — Да чем спорить с ним, проще забить!

— Ага! Лопатой, как больную дворнягу! — добавила Катька. — Сдаётся мне, тут медицина бессильна!

Жёстко. Хотя вполне заслуженно. Сказав про лопату, Катя даже не улыбнулась! Настолько она была серьёзна.

Боря не стеснялся отвешивать совсем нелестные комплименты всем, кто имел неосторожность высказаться. Но в отличие от него, Катя легко обходилась без ругательств и навешивания обидных ярлыков.

Отплыв с Лерой в сторонку, я аккуратно усадил девушку на бортик и дотянулся до полотенца, которым вытирались Саша и Катя. Взяв его в руку, начал не спеша промакивать им мокрые груди Валерии. Сейчас я не только мог хорошенько рассмотреть эти аппетитные полушария вблизи, но и даже помять их! Правда, лишь через ткань полотенца. Но этого оказалось достаточно, чтобы понять, насколько они упруги и приятны на ощупь.

Я больше не вмешивался в перепалку Бориса с девчонками, но внимательно следил за их речью, ожидая, что сделает Дина. Я искренне хотел, чтобы она отстояла свою позицию сама, но в любой момент готов был снова вмешаться.

Эти мышки получились и в самом деле прикольными! Только вот вместо ожидаемой ревности, направленной на меня, я удивился попытке Бориса продавить Дину и заставить её грубой силой исполнять его волю. Он словно решил наброситься здесь на самого слабого. Однако я слабым Дину не считал. Скорее, она просто старалась угодить своему парню. Слишком часто. И часто в ущерб себе.

Я уже сдёрнул колпачок с чёрного маркера и поудобнее примостился рядом с Валерией. Её нежно-розовые соски встали торчком, возбуждая во мне доселе невиданный творческий потенциал! И я принялся рисовать смешные мышьи мордочки, которые по задумке должны будут смотреть друг на друга.

— Борь, ты чего доебался?! — окатив водой даже меня, грубо перебил всех своим басом Роман. — Ха-ха! Прикольные титьки! Завидуешь, что твою малыху разукрасил другой авто-маляр? Ха! Ну а чего ты хотел?! Тупи дальше, найдётся и автозаправщик. Вставит в неё свой пистолет и угонит к себе в гараж, — доступно объяснил ему Рома. Беспомощно поиграв желваками, Боря попытался что-то промывать в ответ, но Ромка закинул свою мощную руку на его плечо. — Никогда не спорь с женщинами, студент! Ты проиграешь! Лучше извинись сам. Или тебя это сделать заставят...

Я так и не понял, был это тонкий намёк или же обычная житейская мудрость. Но слова Ромы подействовали на Бориса. Немного погодя, он начал извиняться перед Диной. Катя не смогла удержаться и заодно потребовала извинений за себя и за всех остальных.

Решив, что конфликт исчерпан, я продолжил спокойно заниматься искусством. Боря с Романом вылезли из бассейна и пропали с радаров. А Саша с Катей, прихватили с собой Динку и отправились к столику Кристины, видимо, с намерением поскорее избавиться от стресса с помощью её первоклассных коктейлей.

Тем временем я уже закончил с ушами и глазками на обеих грудях Леры и довольно улыбался, разглядывая результаты моих стараний. Получилось в точности, как я и хотел. Осталось нарисовать чёрным маркером усики по обе стороны от сосков и по две дуги под ареолами. Эти дуги будут изображать рот мышки.

— Лер, можешь поднять руки?

— Высоко поднять? — спросила она и начала медленно раздвигать локти.

— Желательно повыше... — сказал я, едва не сглотив слюну от предвкушения.

Не задавая больше вопросов, Валерия отвела в стороны согнутые в локтях руки, будто собираясь потянуться. Её грудь подалась немного вперёд и поднялась. От такого вида у меня тоже стало всё подниматься. Сейчас, будучи почти полностью обнажённой, Лера выглядела стеснительной. И это делало её ещё привлекательнее!

— Мне нужно... зафиксировать положение, — предупредил я и протянул к соску пальцы левой руки. Положив их на ареолу, надавил и отрывисто начертил три длинных усика. Горошина под моим средним пальцем медленно затвердела. Не отрывая от груди руку, я поднял локоть и взглянул в широко раскрытые глаза Леры. Закусив нижнюю губу, она внимательно изучала моё лицо. — А теперь с этой стороны... — сказал я и нарисовал ещё три усика слева, а потом слегка оттянул вверх грудь пальцами и нарисовал под ареолой две улыбающиеся дужки.

— Красиво? — набравшись смелости, спросила Валерия, когда я отнял руку от её груди.

— О! Не то слово! — не задумываясь, ответил я и легонько стукнул кончиком пальца по «носику» мышки.

Это заставило Леру мило дёрнуть плечами.

То, что я видел, было, по правде, прекрасно. И неважно, шла речь о груди Леры или о сделанном мной рисунке. От моего касания «носик» затвердел, снова собравшись в плотный комочек. А я принялся рисовать усики на второй мордочке справа от меня.

Когда я закончил, Лера обхватила пальцами свою вторую ладонь, опустила руки и буквально на пару секунд плотно прижала их к туловищу, стиснув «мышек» с обеих сторон, отчего те съехались ближе, словно желая получше «разглядеть» друг дружку.

— Боже! Как это мило! — не сдержавшись, воскликнул я.

А затем представил, как Лера ещё сильнее давит на груди с боков, попеременно поднимая плечи, и её «мышки» начинают тереться друг о друга своими торчащими розовыми носиками.

Внезапно рядом со мной будто из ниоткуда возникла Сашка. Она вцепилась мокрыми ладошками в аппетитные полушария и таки заставила поцеловаться Лериных улыбчивых мышек! У дураков мысли сходятся!

— Муа! Муа! Ты меня любишь? Конечно! Ну а ты меня? А как же! Му-уа! — дурачила Саша, пища тонким голоском. — Мм... Такие классные! Упругие! У-ух! Сисяндры! — прошипела сквозь зубы Саша, крепко сжимая «мышек» своими ладошками. Потом уткнулась в твёрдые горошины кончиками своих вытянутых указательных пальцев и пробурчала: — Повезло же тебе, Лерка! Ут-ти какие носики! Тём, ты успел их пожать?

Видимо, Сашка от души напробовалась коктейлей Кристины. Она стала такой развязной, непосредственной и безумно весёлой! Стыд без остатка растворился в алкогольном тумане, и Саша начала напрямую говорить всё, о чём думает.

— Не говори так! Сиськи разные важны! Сиськи разные нужны! — с умным видом продекламировал я.

И заметил, как покраснело лицо Валерии. Венки на её лбу набухли. А дышала она теперь, похоже, только сквозь приоткрытые губы. Мне кажется, или Валерия уже готова исполнить моё развратное желание?

— Вот тебя развезло, сестрёнка! Не стоило брать тот коктейль с колой!

— Колой? Не переживай! Её быстро отпустит, — успокоил я Катю.

— Я не хочу, чтобы меня отпускало! Мне сейчас так хорошо! Тём, поцелуй меня! — озвучила неожиданную просьбу Сашка.

Она завела руки за спину и начала быстро вилять корпусом. Мы стояли на мелководе, поэтому вода едва доходила до Сашиного пупка. И её мышцы стали покачиваться в такт движениям. При этом она опустила голову и заискивающе уставилась в мои глаза. Ну как тут откажешь?!

Толкнув вперёд прижавшуюся ко мне Сашку, я сделал шаг и притянул к нам Катюху. Из нас получился бутерброд, а Сашка довольно простонала. После короткого поцелуя она закрыла глаза и положила голову мне на плечо. А Катя молча разглядывала мышеч Валерии.

— Так, девочки. Меняемся местами! — сказал я.

Ослабил руки. А затем переместился и встал за спиной Кати. Крепко обнял её и стал шептать ей на ухо приятную чушь.

— Даша, Кристи! Вы париться будете? — слышался голос Романа. — Мы пошли!

Обернувшись на голос, я увидел и Боря. Дина уже стояла с ним рядом, а он, кажется, звал её в сауну. Но девушка отказывалась. И когда Боря взял её за плечи и настойчиво потянул, Дина нервно скинула его ладони. Фыркнув, Боря в итоге ушёл один, а Динка, опустив голову, побрела обратно к бортику бассейна.

Оглядевшись по сторонам, я понял, что все остальные ушли в сауну. Все — это Рита, Макс, Рома с Кристиной и Дашей, и Боря. Динка, конечно, миниатюрная. Но их уже там шесть человек! А Макс, между прочим, предупреждал, что шестеро — это край. Но мне сдаётся, Динка отказалась идти туда совсем не поэтому.

Постояв ещё немного в обнимку с Катюхой, я лёг на воду и поплыл к центру бассейна.

Интересно. Катя ничего не сказала про Лерин боди-арт! Ни слова. Я даже не почувствовал её нервозности! Быть может, секрет в том, что мне просто нужно чаще уделять ей внимание? И тогда она будет меньше меня ревновать. Если причина ревности кроется в страхе, что Катя перестанет быть нужной, то это вполне может помочь.

\* \* \*

— Ты плохо переносишь жару? — спросил я, когда добрался до того места, где сиротливо расположилась на бортике Динка. Она посмотрела в мои глаза так, будто я был единственным живым существом, которое её сейчас понимает. — Знаешь, я, вообще, тоже. Бани, сауны... Не моё это! Жарко. Сидишь, потеешь... Ерунда какая-то!

— Не-ет! — ответила Дина, чем заставила меня почувствовать себя идиотом.

— Нет?

— В сауне не потеют. Ну, если она исправна! — Динка злорадно хохотнула.

— Ну да! Точно. Затупил, — сказал я и вспомнил, что сауна от бани тем и отличается, что «пар» в ней сухой.

— От жары мне становится дурно, — объяснила Дина. — Даже если зайти всего на минутку!

— Эй! Давайте играть в мяч! — предложила Катюха.

— Ладно. Чёрт с ней, с этой сауной! — решил я и обернулся на уже перекидывающих друг другу мяч Сашу и Катю. — Я знаю, что ты боишься. Но скажи честно, ты хочешь сыграть? — заглянув в глаза синевласке, спросил я.

Ничего не ответив, она посмотрела на резвящихся в бассейне девчонок и едва уловимо закивала.

— Ну тогда и я не буду играть, — решительно сказал я.

— Но... Нет! Иди! — начала прогонять меня Дина и отталкивать от бортика бассейна.

— Не надо сидеть со мной! Я в порядке!

— Ну раз так, тогда ты идёшь со мной!

Я резко протянул к девушке руки и сгрёб её к себе.

— Стой! Нет! Верни на место! Мне страшно! — завопила она и, бухнувшись в воду, крепко вцепилась в меня обеими руками.

— Котику страшно. Но котик должен преодолеть страх! Котик смелый. Просто он ещё это не понял, — глядя по спине, успокаивал я Дину, словно ребёнка. — Большой брат знает, как помочь котiku!

— Помочь? Знает? А котик — это я? — дрожащим голосом поинтересовалась синевласка.

— Ну не я же! Ты, конечно! Давай ложись на спину, и я потащу тебя на буксире через бассейн. Пр-пр-пр-пр-пр-пр... — изобразил я звук дизельного мотора.

Выйдя туда, где можно спокойно идти по дну, я кое-как уложил Дину на воду. И мы направились к столику Кристины. Там немного заправились для спокойствия. А затем я потащил синевласку вглубь бассейна. Моя идея была проста: помочь ей преодолеть страх глубины. И для этого я предложил одну старую технику:

— Набираешь воздуха. Закрываешь глаза. Выдыхаешь и спокойно идёшь на дно.

— Как топор?!

— Ага. Или гиря, — пошутил я. — Когда почувствуешь под ногами опору, приседаешь и резко отталкиваешься. Поняла? А я тебя здесь ловлю. Не бойся, я буду рядом. Буду делать всё вместе с тобой.

Девчонки уже всю игру играли в мяч, оглашая пространство своими весёлыми криками. Динка то и дело завистливо косилась на них. Ей очень хотелось туда. И она, в целом, уже неплохо держалась на воде. Но всё портил страх и провоцируемая им паника.

Когда мы с Диной проделали упражнение несколько раз, я решил, что пора его усложнить. Теперь, вынырнув, Дина должна была вдохнуть воздух и снова погрузиться. Уже без моей помощи.

Получилось не сразу. Но когда получилось, Динка воспрянула духом!

— Смотри! Смотри!!! Я могу! Фу-у-уп... — вдохнула она, зажмурилась и плюхнулась в воду. Через десять секунд на поверхность всплыли пузыри выпущенного ей воздуха, а ещё через пятнадцать, словно рыба, из воды выпрыгнула Динка. — Ура! Ура!!! Я научилась!

Теперь, если её лицо оказывалось у самой воды, она просто задерживала дыхание и при первой возможности набирала в лёгкие воздух.

— Ну вот видишь! Всё, оказывается, просто! Да?

— С тобой просто! С тобой! — радостно пояснила синеволосая девушка.

— Ну, тогда вперёд! Играть в мяч! Поплыли!

\* \* \*

Мы впятером играли в мяч на воде. И больше всех этому радовалась Дина. Да, у неё плохо получалось отбивать мяч, она часто роняла его в воду. Но главное, что она больше не боялась глубины!

В игровом запале Лера, пропустив мяч в очередной раз, предложила пари:

— Слушай, это нечестно! Я, значит, исполню твоё желание. А ты? Ты моё исполнишь?

— Ого! Желание? Его нужно заслужить! — ответил я разъярённой девушке.

— Будто ты его заслужил! Что ты для этого сделал? Просто разрешил мне тебя накрасить?

— Лер, давай не будем рассказывать об этом всем остальным, ладно?!

— Ой, прости... — Валерия оглянулась, чтобы убедиться, что Ромы и девчонок ещё нет. — А спорим, ты пропустишь больше мячей, чем я!

— Собираешься жульничать? — задал я вопрос и опустил взгляд туда, где под водой пряталась пара восхитительных мышек.

— Нет, всё будет по-честному! Если ты пропустишь больше мячей, чем я, то ты исполнишь любое моё желание! Ну как? Идёт?

— Идёт! Но у меня есть условие. Ты не выйдешь из игры раньше остальных. И если проиграешь, исполнишь два моих желания, а не одно. Согласна?

— Замётано! Но я не проиграю, так что готовься! Ноль — ноль. Мы начинаем прямо сейчас! — воскликнула Лера.

И в кого она только такая азартная?

Выбившись из сил, Дина отплыла к бортику, вылезла из воды и взяла на себя роль нашего судьи.

Немного позже из сауны выскочили разгорячённые ребята и попрыгали в воду. Причём Боря и Рома были в своих плавках. А вот Кристина и Даша — почему-то совсем без ничего. Атмосфера в бассейне становилась всё более развратной.

Ребята присоединились к нам, и мы стали играть ввосмером. Не хватало лишь Риты и Макса.

Вернувшись от своего столика, Кристина тут же установила новые правила игры: кто профукает мяч, тот выпивает приготовленный ей шот. Всё по-честному. Наши возражения о том, что так можно спиться, никто не воспринял.

Тогда Даша предложила второе правило: можно не пить и продолжить игру, но при этом придётся расстаться с нижним бельём. Сами Кристина и Даша, разумеется, ничего пить не собирались, так как уже лишились своих трусиков. Стоило ли сомневаться, что новое правило будет принято «единогласно»?

Больше всех развратной игрой заинтересовался Роман. При любой возможности он старался ущипнуть, приобнять или как-нибудь иначе поприставать к девушкам. Причём ко всем без разбора!

После трёх пропущенных мячей и стольких же выпитых шотов, Лера поникла. Ей ведь ещё домой идти! А там отец. Она уже предупредила родителей, что задержится, и пообещала вернуться. И если пара-тройка шотов ещё, может, и проканает, то больше наверняка — нет.

Когда Валерия пропустила четвёртый мяч, она погрузилась под воду, а, вынырнув, показала всем низ своего купальника, висящий на её указательном пальце. Крутанула над головой единственное, что на ней было, и отправила в полёт за ближайший бортик.

— Ху-ху, девочки! Вы меня волнуете! Кто следующий? — ехидно спросил Ромка и кинул голодный взгляд на Катю и Сашу.

— Не дождёшься, извращенец! — почти хором ответили они.

Воспользовавшись замешательством, Ромка уже хотел приобнять Леру, но та ловко увернулась от его руки и сменила позицию в круге. Вот ведь похотливый бабун!

Ожесточённая игра продолжилась. Семь выпитых мной шотов возымели последствия. И, кажется, вместе с трусиками Леры, меня покинула удача. Я стал раз за разом проигрывать! А ребята будто специально делали так, чтобы я не мог поймать мяч!

В итоге мы закончили со счётом тридцать один – двадцать восемь не в мою пользу. Всего три мяча!!! И вот теперь я, изрядно «весёлый», торчу Лере желание. Наверняка такое же пошлое, как и моё.

Дина в шутку поздравила меня с проигрышем и заодно напомнила, что тоже должна мне желание. Саша с Катей, сказали, что я «дрался», как лев и проиграл достойно. Ага, так я им и поверил!

Они остались отдыхать рядом с Диной, а я, желая поскорее избавиться от симптомов похмелья, решил выпустить пар и поплавать. На очередном круге я ненадолго остановился и увидел, как Рома пристаёт к Лере.

— Эй, детка! Ну ты же не просто так сняла свои трусики? Не ломайся, я знаю, ты хочешь! — говорил подвыпивший Рома, беспардонно лапая Леру, зажатую им в дальнем углу бассейна. Вот же урод!

Как только я разобрал, что именно он говорит, я тут же нырнул под воду и погрёб в их направлении.

## Глава 5. Заманчивое предложение

Услышав слова пьяного бабуина, пристающего к Лере, я моментально закипел от гнева. Что он себе позволяет?! Одного коротко взгляда беспомощной девушки, зажатой крупным самцом в углу бассейна, стало достаточно, чтобы во мне что-то переключилось. Она же сейчас там совсем голая! И то, что Рома принял раздевание Леры во время нашего матча на свой счёт, не играло уже никакой роли!

Нырнув под воду, я тут же погрёб в угол, ко дну. Ощувив под ногами опору, крепко обхватил руками свободно болтающиеся в толще воды икры бабуина и резко потянул за них вниз, увлекая Ромку под воду. А когда его бёдра оказались над моей головой, я закинул на них руки и, оттолкнувшись от дна, рывком вытолкнул бабуина из воды.

Когда я вынырнул сам, тот барахтался в двух метрах от нас, пытаюсь сообразить, что произошло. Вокруг раздался залиvistый девичий смех. А после я лишь успел увидеть испуганное лицо Леры, и мне в затылок прилетел кулак бабуина.

Да это же, сука, драка!

Смех сменился испуганными визгами. Но мне уже было плевать! Устроить махач в воде с пьяным качком? Не вопрос! Я был уверен, что урою мудака. Но и он успеет мне навалить! Так что я решил поступить хитрее.

Ромка, похоже, налегал в основном на руки и корпус, а вот низ не тренировал. Поэтому я снова нырнул в воду и, пользуясь растерянностью оппонента, заблокировал его ноги, зажав тонкие голени между своих бёдер.

Он попытался достать меня руками. Но расположившись за спиной бабуина, мне не составило никакого труда заблокировать и их, просто крепко ухватившись за его запястья. А дальше оставалось лишь подождать.

Ромка отчаянно пытался вырваться из моего плена, но только терял воздух, яростно выпуская изо рта прозрачные пузыри. Секунд через сорок он начал паниковать. Но я продолжал крепко держать его под водой.

Он, сука, должен как следует усвоить этот урок!

С поверхности доносились приглушённые крики и всплески от бросившихся на помощь девчонок.

Почувствовав, как тело бабуина обмякает, я выпустил его из захвата, вытолкнул на поверхность, а потом оттолкнулся ногами, вынырнул из воды и резко вдохнул.

Приблизившись к Ромке, схватил его голову, чтобы не дать ему нахлебаться. Кое-как держась на поверхности с полужакрытыми глазами, он сплёвывал воду. Пришлось смачно втащить ему по лицу, чтобы заставить побыстрее прийти в чувства. И это сработало!

— Ну?! Ты остыл?! Или мне повторить?! — крикнул я в лицо бабуину, крепко сжимая руками его голову.

— Я... Бхм... Нет... Не надо, — жалобно заблеял он.

Отпустив одну руку, я оттолкнул бабуина, за что тот сразу же окатил меня водой. Быстро очухался!

У края бассейна стояла ошарашенная Ритка, бёдра которой были обёрнуты узким белым полотенцем. Наверное, это девчонки позвали её на помощь. Но где Макс?

— Ты мог бы сказать, что это твоя самочка! — рассержено произнёс Ромка и ладонью смахнул с бровей капли воды.

— А ты мог бы сначала поинтересоваться, прежде чем распускать руки! — злобно прошипел я в ответ.

— Ладно, извини! Я же не знал, что она тоже твоя!

— Тоже что?! — истерично крикнула ему Ритка.

— Извиняю, — спокойно сказал я и перевёл взгляд на Маргариту.

— Его девушка! — обернувшись, ответил Роман.

Ударив ладонью по воде, он развернулся и, поверженный, поплыл в другой конец бассейна. А Рита по очереди смотрела то на Сашу с Катей, то на Леру. А потом осуждающе покрутила головой в стороны.

— Ни хуя себе! Ты решил собрать свой гарем?! — наконец догадалась она, но я проигнорировал этот вопрос.

— Ну? Что устались?! Шоу окончено! — рявкнул я.

Лёг на воду и тоже поплыл. Но только к тому месту, где должен был лежать низ купальника, брошенный Лерой. Сама она по-прежнему висела в углу бассейна. Испуганные Саша и Катя торчали в воде. А Динка, не скрывая улыбки, смотрела на меня.

Подобрав с пола часть купальника Леры, я поплыл обратно к углу. Оказавшись напротив девушки, покрутил трусики между большими пальцами, пытаюсь понять, где там перед, а где зад. Понаблюдав за моими манипуляциями, Лера молча протянула одну руку.

— Не-а! — произнёс я, когда она попыталась забрать у меня предмет своего гардероба. — Давай помогу!

Выпустив воздух из лёгких, я прикрыл веки и стал медленно погружаться под воду. Но как только она накрыла мою макушку, снова открыл глаза.

Вот Лерина грудь и слегка размазавшиеся контуры нарисованных мной мышек. Аккуратный пупок на плоском животике. Гладко выбритый лобок.

Лера держала ноги прижатыми коленями друг к другу. Но из-за формы её стройных бёдер ничего не мешало мне рассмотреть пухлые губки её голой киски. Это точно лазерная эпиляция! Очень красиво и эстетично.

Опустившись ещё ниже, я поймал ступни Валерии в трусики, а затем натянул их повыше, пока они не очутились на своём месте. Оттолкнулся от дна и снова всплыл рядом с девушкой.

Не дав мне опомниться, она схватилась за мою голову обеими руками и прижалась к моим губам. Я успел почувствовать, как по ним прошёлся кончик её языка. Но ощутив боль в затылке, рефлекторно дёрнул головой и зашипел.

— Что? Что такое?! — отцепившись, тревожно спросила Валерия. И только когда я нащупал на своей черепушке набухающий шишак, она поняла, в чём дело. — Ффффф... Прости! Я сделала больно?

— М... Да, есть немного, — сказал я. — Фигня!

А сам подумал: хорошо приложился бабуин! Ну и тяжёлая же, сука, у него рука!

— Спасибо тебе! Ты мой герой! — сверкая глазками, перешла к благодарностям Лера. — Я так испугалась! Даже не знаю, что было бы, если б не ты!.. И чего только этот придурок полез ко мне?! — продолжала причитать девушка, а её тёплые ладошки будто бы сами собой уже гладили мои плечи. — Самочка! Не для тебя росла ягодка! — обиженно добавила Лера и встретила со мной взглядом. — А... Это я не тебе! В смысле, не для него росла!

— Да понял я уже, понял! — сказал я и улыбнулся, наблюдая, как краснеет Валерия.

— Ты такая милая, когда смущаешься! Ты знаешь об этом? Хм... Самочка? Не-ет. Ты леди!

Ладошки Валерии замерли на моих плечах, и она смущённо отвела взгляд в сторону, но тут же вернула его обратно и перешла на шёпот:

— Ну... Самочка тоже звучит ничего, если только...

— Если только это скажу я? — предвосхитил я продолжение оборванной фразы.

Кивнув, Лера кокетливо закусил краешек нижней губы. Боюсь даже представить, о чём она сейчас думает!

— Я хочу в сауну, а потом джакузи, — произнёс я, развёл руки в стороны и лёг на спину.

\* \* \*

Захватив с собой Сашу и Катю, я отправился в финскую сауну. А Дина с Борисом уже ушли пробовать ванну с джакузи.

— Не-не! Сюда так нельзя!!! — крикнула Рита и сорвалась со своего места, когда я открыл дверь в парилку. Маргарита подошла ближе к входу и объяснила: — Снимайте всё! Вон там полотенца. Хотите, берите с собой. Хотите, оборачивайтесь. И обязательно возьмите второе, чтобы не обжечь спину. Если, конечно, не хотите стоять, — добавила она и хохотнула.

Рита указала рукой на полки шкафа, где лежали сложенные чистые полотенца. Следуя её совету, мы разделись, обернули бёдра полотенцами и прихватили по ещё одному.

Внутри финской сауны нас встретил раскалённый сухой воздух, которым поначалу было больно и очень непривычно дышать.

— Ничего себе натопили! А не слишком ли сильно? — спросил я.

— Так сто двадцать градусов! — со знанием дела ответила Ритка. — При таком жаре купальники плавятся.

— Я сейчас умру! Дышать-то мне как?! — заволновалась Катюха.

Рита выхватила у неё второе полотенце и быстро повесила его на спинку над скамейкой. Затем опустила руку в ведро, достала из него мокрую тряпку и несколько раз протёрла ей деревянные бруски на том месте, куда должна была сесть Катя.

— Давай! Садись, пока не нагрелось! — сказала Рита и жестом ладони поманила Катюху.

Та присела, поёрзала попкой, привыкая к нагретому дереву, и, прислонившись голой спиной ко второму полотенцу, расслабилась.

— Ну, всё? Теперь не умрёшь? Ха-ха-ха! — засмеялась Маргарита и вернулась на своё место.

Последовав её примеру, я подготовил мокрые пяточки для Леры и Саши, а потом протёр и своё место на краю второй скамейки. Слева от меня сидели Катя и Саша, а у стены напротив — Макс, Рита и Лера.

Но едва я уселся, как Сашка прыгнула со скамьи и жестами предложила поменяться местами. Я пересел в серединку и, наконец, смог тоже расслабиться.

— Макс, не спи! — сказал я, видя, как он медленно моргает. Но тот лишь неразборчиво буркнул что-то в ответ. — Сколько вы здесь сидите? Разве можно так долго?

— Нет, мы второй раз! Но вам лучше минут пять-шесть для начала. А вообще, смотрите сами. По самочувствию.

Следующие минуты две мы сидели молча, переглядываясь друг с другом, отчего на лицах девчонок то и дело расплывались загадочные улыбки. Брови Леры то поднимались, то опускались, изображая разные гримасы. Саша с Катей отвечали ей тем же способом. Но мне было не очень удобно разглядывать их лица.

— Нет, всё! Я больше тут не могу! — простонала Катюха. — Тём, можно я уже пойду в джакузи?!

— Да! И я тоже. Как же печёт! — повторила за сестрой Саша, заставив Риту залиться звонким смехом.

— Полотенца свои положите куда-нибудь на случай, если вернётесь! — отсмеявшись, крикнула Маргарита вдогонку девчонкам.

— Нет-нет! Сюда больше ни ногой! Мне ещё жить да жить! Столько планов! — недовольно ответила Катка, заставляя смеяться уже всех нас.

Не смеялся лишь поймавший дзен Макс.

Двери закрылись. Но не прошло и минуты, как Рита пересела ко мне. Бросив любопытный взгляд на Валерию, она плавно опустила ладонь на моё полотенце.

— Тём, согласишься, что в вас есть что-то похожее? — задала вопрос Рита и кивнула на Макса. — Если бы я увидела вас вместе, решила бы, что вы братья! — Ладонка Маргариты медленно елозила по полотенцу, пытаясь нащупать мой член. — Мм... Тоже хочу так!

— Как, так? — спросил я, чувствуя, как мой друг предательски поднимается под тонкой махровой тканью.

Пальцы Маргариты уже нащупали его рельеф и теперь сосредоточились на поглаживании головки.

— Ну, как ты! Трахаться с братьями! — Ритка сильнее надавила на натянутое на моих бёдрах полотенце.

— Рита, следи за своим языком! — одёрнул я чересчур откровенную девушку и скинул с себя её руку.

— Эй! А что я такого сказала?! Только не ври, что не спишь с ними! Я тебе не поверю!

— Тебя мои отношения с ними не касаются!

Иногда Рита меня удивляет своей прямоотой и безбашенностью. Одно дело спать с ней, когда я был свободен. И совсем другое, делать это сейчас! Изменять сёстрам? Хм... И чего ради?

Нет, конечно, Рита весьма соблазнительна и горяча! Но я решительно против измен и обмана.

— У-у-у... Может мне ещё извиниться? Когда ты стал таким сентиментальным? А, Тём? — Рита наклонилась вперёд, чтобы заглянуть мне в глаза. — Да ты влюбился!!! — расплывшись в довольной улыбке, решила она. Откинувшись на спинку, но не смогла долго молчать. Покусывая губы, Маргарита повернула ко мне голову, стараясь поймать взгляд, но я даже не шелохнулся. — Пытаешься убедить, что больше меня не хочешь? А вот твой дружок выдаёт тебя с потрохами! — сказала Ритка и сдвинула мой член тонкими пальцами, желая сделать мне больно.

— С чего ты решила, что он хочет тебя? — съязвил я в ответ.

— А вот сейчас было обидно! — ответила Рита и с завистью посмотрела на Леру.

Та отвела взгляд в сторону, не скрывая лёгкой улыбки от распирающего ощущения превосходства.

— Это неважно, потому что изменять им с тобой я не намерен! — твёрдым голосом заявил я.

— Всё так серьёзно, да? Ах... Мгхм... — выгнувшись, томно простонала Маргарита.

Она избавилась от своего полотенца и повернулась на девяносто градусов. Прислонившись спиной к моему плечу, закинула ноги на скамейку и согнула их в коленях.

— Что ты опять задумала? — раздражённо спросил я.

— Ты знаешь, что бывает, когда я остаюсь без секса... — обиженно проворчала Ритка и начала гладить ладонкой свою девочку.

Да уж! Конечно, я знаю! Рита, словно вечно текущая кошка, хочет всегда, хочет везде. И уж если решила потрахаться, то точно сделает это. Ну или доведёт себя до экстаза сама. Уж с этим у неё проблем никогда не было.

— Мгх... Мм... — простонала Маргарита. — Придётся самбой...

Ну вот! А я сейчас что говорил?

Ничего не ответив, я лишь покачал головой. А Лера, выпучив глаза от изумления, наблюдала за яростно мастурбирующей Риткой. Я понял, что Макс перебрал с алкоголем и просто физически не сможет удовлетворить сегодня свою девушку.

Толкаясь в моё плечо, Маргарита не сдерживала пошлых стонов. И уже через полторы минуты испытала сумасшедший оргазм.

Я не мог ничего с этим поделать, но мой член от всех этих звуков давно стоял колом и теперь оттопыривал тонкое полотенце.

— Боже, как хорошо! Ах... — продолжая подрагивать, простонала Маргарита. — Ну, ты всё же подумай насчёт тройничка. Обещаю, тебя ждёт феерический секс!

Ну да! Скорее фееричная ебля до полного изнеможения. Да и как-то некомфортно от мыслей, что рядом со мной будет крутиться голый мужик со вздыбленным причиндалом. Не моё это.

— Уймись, Рит!

— Грубиян! — нарочито обиделась девушка. Она устало поднялась со скамьи и, оставив на ней своё полотенце, подошла голышом к Максусу. — Помоги мне его вытащить!.. — тяжело выдавила Рита, пытаясь поднять упавшего набок парня.

Я встал со своего места и, подойдя к Максусу, склонился над его головой. Легко похлопал его по щекам.

— Эй, приятель! Вставай! Тебе пора выходить.

— Я что, уже приехал? Умх... — невнятно промычал Макс, даже не поняв, где он находится. — Какая это станция?

— Рит, тебе его не жалко? — спросил я коллегу, с жалостью глядя на полуобморочное тело её нового парня.

— Ой, Тём, давай без этого, а? Я не собираюсь за него замуж!

— А не ты ли мне говорила, что влюбилась?

— Ну я! И я влюблена! Пока ещё. Но, кажется, это ненадолго...

М-да... Ритка такая Ритка! Не зря мой внутренний голос отговаривал меня строить с ней серьёзные отношения. Такие, как она, никогда не будут по-настоящему готовы. И даже перебрав с десятков разных парней, предпочтут секс без обязательств и свободу, согласившись максимум на сожительство. Мне такое не интересно.

Я помог Рите раскатать Макса и довести его до выхода из жаркого помещения, после чего сразу вернулся на своё место.

Сидящая напротив меня Лера вздёрнула одну бровь. Медленно взялась за край своего полотенца, а потом откинула его в сторону, полностью оголив бёдра. Подняла сведённые вместе колени и поставила пятки на краешек скамьи.

— Так ты хотел это увидеть? — томным голосом произнесла девушка и развела ступни в стороны, открыв вид на промежность, а затем начала медленно раздвигать и колени. — Я согласна исполнить твоё желание... А ты готов исполнить моё?

## Глава 6. Невинные шалости в джакузи

На скамье напротив меня сидела Валерия с поднятыми коленями. Ноги её были разведены в стороны, а средний палец правой руки не спеша двигался вверх и вниз между половых губ.

Я так и не ответил на вопрос Леры о том, готов ли исполнить её желание. Наверняка такое же пошлое, как и моё. Но вряд ли она собиралась торговаться. И уж тем более не хотела отменять это шоу в обмен на отказ от своего желания. Ну и какое же оно?

Мы сидим в сауне уже минут десять. Нас могут застукать в любой момент! Но пока мы не переходим границы. И уверен, Валерия не попросит ни о чём таком, что повредит нашим отношениям. Не только моим с ней, но и моим отношениям с Катей и Сашей.

— Да, я готов, — наконец дал добро я.

— Это очень смело. Ты даже не спросил, чего я хочу, — тихо произнесла Лера и просто-нагла: — Мгх... Ах...

А затем едва слышно прошипела, через рот втягивая в себя раскалённый воздух. Сауна — не самое удобное место для подобных игр. Но укрыться, не вызвав при этом лишних подозрений, нам попросту больше негде.

Валерия уже прилично возбудилась. Движения её пальцев стали быстрее. Большие губы налились кровью, и теперь я мог разглядеть малые, аккуратно прятавшиеся до этого внутри.

Мокрый пальчик девушки нырял во влагалище, погружаясь вглубь на две фаланги. Не спеша выходил. А после уже два пальца скользили от самого клитора вниз, плотно прижимая друг к другу малые губки.

Вторая рука Леры по очереди мняла упругие груди. Тонкие выпрямленные пальчики сжимали между собой твёрдые соски, оттягивали их, а потом теребили наманикюренным ноготком. При этом девушка сексуально двигала тазом навстречу руке и тихонько постанывала от удовольствия. Я же готов был взорваться от возбуждения.

Валерия подняла руку к лицу и, прикрыв глаза, облизала два пальца. А после продолжила играть ими со своей киской. Но теперь их подушечки всё чаще массировали самое чувствительное место. Внутри то и дело погружались сразу два пальца, и входили они резко, остервенело, до упора, заставляя ладошку мокро шлёпать по губам. А потом эти два тонких пальца растягивали стенки влагалища так, что я видел, как оно сокращается, снова плотно обхватывая их собой.

Ещё раз покружив над клитором, пальцы опять нырнули вглубь, и в этот момент Лера захрипела, едва сдерживая вырывающийся из неё стон. Коленки прижались друг к другу, а ступни повисли в воздухе и задрожали. Вторая рука вцепилась в полотенце, пальцы с чудовищной силой сжали махровую ткань, впиваясь в неё ноготками. И к тугому пульсирующему колечку поползли друг за другом три прозрачные капли.

Лера медленно вынула из себя пальцы, нежно погладила свою девочку, а затем опустила ноги на пол. Открыла глаза и, встретив мой взгляд, широко улыбнулась. Она продолжала глубоко дышать, отчего её красивая грудь с призывно торчащими вверх сосками опускалась и вздымалась вновь.

— Дважды за один вечер! Надо же!.. Кажется, я знаю, что меня так возбудило... — сказала Валерия и распрямила спину. Ещё немного посидела, потом спрыгнула со скамьи, подошла ко мне и, подтянув к краю оставленное Ритой полотенце, уселась на сложенную под себя ногу. Колено Леры упёрлось в моё, а её розовая пятка — прямоком в ещё мокрую от смазки киску. — По-моему, это нечестно! Я здесь совсем голая. А ты прячешься от меня под своим полотенцем, — милым, заигрывающим голоском выразила недовольство Валерия.

И правда. Нечестно. Только я вовсе не прячусь! Мы ещё даже на свидание не ходили. Не могу же я вот так просто взять и скинуть с себя полотенце перед девушкой! Но если она сама просит...

Лера провела ладонью по моим рёбрам, просунула один палец под полотенце и, выдернув завернутый внутрь край, откинула ткань в сторону.

— О-о! — воскликнула девушка, разглядывая моё достоинство, и тут же сглотнула. — Ты так возбуждён!

Ну ещё бы! Кое-кто очень старался! И если продолжит в таком духе, может случиться то, о чём мы оба потом будем сожалеть.

— Кажется, мы здесь засиделись, — намекнул я на свою неготовность заходить дальше.

— Постой! Моё желание! — Валерия прижала свою ладошку к моей груди. — Ты обещал! Просто поцелуй меня! Это всё, о чём я прошу! Только по-настоящему, с языком.

— Хорошо. Но не здесь.

За дверью послышались девичьи голоса, и в тот же момент она распахнулась. В сауну с визгом влетели голые Даша, Кристина. А следом за ними ворвался Роман.

— Упс... Мы вам помешали? — уставившись на мой эрегированный член, спросила Кристина. — Если что, можете продолжать... Мы сделаем вид, что не смотрим. Хи-хи-хи.

— Эй, не пялься так нагло! — одёрнула её Дашка, не отрывая взгляда от того же места на моём теле. — Хотя... Чёрт! Ни фиги себе! Вот это агрегат! Понимаю теперь Ритку.

— Ну ещё бы! — воскликнула Крис, а в её голосе прозвучала неприкрытая зависть.

Я наконец, догадался прикрыться. Лера уже вскочила со скамьи и судорожно стала обочрачивать свои бёдра Риткиным полотенцем. Затем схватила своё, прикрыла им грудь от пялящегося на неё Ромки и попятилась к выходу.

Я тоже поднялся и, прижимая скомканное полотенце к своему паху, пошёл к двери.

— Эй, крошка! Может, останешься с нами?! — бросил Ромка в сторону Леры. — Обещаю не приставать!

Блядь! Видимо, ни фиги ему не пошёл на пользу тот урок! Я уже собрался развернуться, но тут кто-то из девчонок ущипнул меня за зад. Не просто ущипнул, а жадно схватился всей пятернёй!

— Отвали, неудачник! — крикнула Лера Роману и, с ехидной улыбкой показав ему средний палец, скрылась в дверном проёме.

— Вот это жопа! — услышал я голос Дашки за спиной и решил, что лучше будет просто уйти. — Крис, ты видела его задницу?! Ром, у тебя не было шансов! — донёсся голос Даши из сауны, и дверь за мной, наконец, захлопнулась.

— Ой, да иди уже на хер! — зло ответил ей обиженный бабуин.

— Предлагаешь мне свой?! Я бы поскакала! Хотя...

А дальше сауну наполнил залиvistый смех девчонок.

— Жопа у него так себе! — с насмешкой прошептала мне на ухо Лера, скомкала полотенце, которое прижимала к груди, и, словно баскетболист, кинула его в корзину для грязного белья. — На слабую троечку.

Меня просто распирало от желания спросить, что всё это значит. Нормальный у меня член! И жопа у меня нормальная! Я бы даже сказал, самая обычная! Девушки, конечно, пьяны. Причём весьма сильно. Но что их так удивило?!

— О! А вот и вы! — покачиваясь, произнесла Сашка заплетающимся языком.

Она чуть не сбила меня с ног, но вовремя успела затормозить, поэтому лишь слегка толкнула меня. В отличие от Леры, Саша уже была в лифе, а на её теле, переливаясь в искусственном свете потолочных светильников, сверкали капельки воды.

— Чем это ты пахнешь? — приняв хавшись, спросил я.

Саша источала едва уловимый аромат хвои и чего-то сладкого, помимо запаха алкогольных коктейлей.

— Хи-хи. Вкусно, да? — Она сделала шумный вдох носом. — Эфирное масло! Рита добавила в воду, — медленно моргая, объяснила нам Сашка. — Идёмте скорее в джакузи! Там так здорово!

— Саш, зачем? Тебе же завтра будет очень плохо! — спросил я про количество выпитого.

— Ну Тё-о-ом? — протянула она и немного быстрее, но сильно медленнее, чем обычно, начала объяснять: — Кристи сказала, что от её коктейлей плохо не будет. Будет хорошо! И мне сейчас хорошо! Очень!

— О боги! Ты как ребёнок, добравшийся до вазы с конфетами! — разочарованно произнёс я и вздохнул.

Убрал с паха полотенце и собрался надеть свои плавки. Но когда Саша заметила мой стоящий член, она вцепилась мне в плечи и, ни о чём не спрашивая, настойчиво оттолкала к шкафу.

— Лер, отвернись! Тёма срочно нуждается в расслаблении! — с трудом выговорила Сашка и опустилась передо мной на колени. — Только давай по-быстрому, ладно? А-ам...

Едва договорив, она обхватила головку горячими губами. После жаркой сауны мне казалось, что здесь кто-то на полную врубил кондиционер. Но горячий ротик Саши и её ладошка на моей заднице убедили меня, что мне это только кажется.

Я не мог сопротивляться удовольствию! А Лера не только не отвернулась, но и присела рядом с подругой, начав внимательно наблюдать за процессом! Она хотела увидеть меня голым? Чёрт! Вот и пусть теперь смотрит!

Я был так возбуждён! То, что делала сейчас со мной Сашка, казалось просто невероятным!

Она двигалась вперёд и назад, наклоняла голову в стороны, не забывая работать своим ловким язычком. Не прошло даже минуты, как я ощутил подступающую приятную волну. Из меня невольно вырвался стон.

Саша выпустила член из своего рта, обхватила его ладошкой и стала массировать большим пальцем под уздечкой. Закрыв глаза, я испытал мощный оргазм и выстрелил несколько раз куда-то в направлении Саши. Она убрала руку, а затем нежно и очень осторожно принялась слизывать с подрагивающей головки последние капли.

Я открыл глаза и увидел белёсый подтёк на Сашином подбородке и стекающие по её шее и груди сгустки моего семени. Глядя на то, как Сашка собирает их пальчиком и кладёт себе в рот, Лера вытерла семя с Сашиного подбородка и, не раздумывая, отправила в свой рот.

— Мм... — промычала Валерия и причмокнула. — А ты вкусненький! Сашка, оставь мне! — потребовала она.

— Ты себе могла и сама бы добыть! Это совсем несложно! — возмутилась в ответ Саша.

— Не жадничай! — сказала Валерия и, сунув в рот палец, довольно посмотрела на меня.

Безумие! Чёртово сумасшествие! Если об этом узнает Катюха, случится беда! Большая. Нет! Огромная, как галактика Млечный путь!

Протянув руки, я поднял Сашу на ноги и внимательно осмотрел. Вроде бы больше следов не осталось. Вот и хорошо. Я обнял светящуюся от радости девушку, поцеловал её в губы, и крепко, до писка, сжал обеими руками.

\* \* \*

Мы впятером сидели в огромной ванне джакузи. Я, Саша, Катя, Лера и Дина.

Нас окружала ночная темнота. Яркая зелёная подсветка придавала таинственности поднимающимся из глубин ванны пузырям. А сама она становилась похожей на кипящий ведьминский котёл. Тёплая ароматная вода приятно расслабляла, и от неё даже клонило в сон.

Когда мы пришли, Боря ещё был здесь. Но почему-то не захотел оставаться. Чмокнув Динку, он вылез из ванны и отправился в сауну к Роме, Кристине и Даше. А Риту и её парня никто больше не видел. Думаю, Макс где-нибудь просто уснул, и Ритка осталась с ним рядом.

Как только Борис растворился в темноте коридора, Сашка пересела ближе ко мне. Развязала лямки своего лифа и бросила его на пол. Опустила руки под воду, хитро улыбнулась, а потом кинула к лифу и трусики.

Прикусив нижнюю губу, Саша начала ёрзать, пытаясь поймать нужным местом поток выходящего воздуха.

— О! Вот! У-ух, как приятно! — закрыв глаза, пробормотала она. — Эти пузырьки такие... Мм...

Динка с интересом наблюдала за Сашей, а затем подсела к Катюхе и что-то тихо у неё спросила. Катя кивнула, и тогда Дина последовала Сашкиному примеру, а на пол полетел ещё один комплект бикини.

Девчонки завели разговор о том, кто и как доставляет себе удовольствие. Высказались по очереди все: Лера, Катя и даже Саша, признаваясь, что долгое время не понимала, зачем вообще мастурбировать. Краснея ушами, я молча слушал болтовню девушек, втайне надеясь, что им не захочется выяснить, как это делаю я.

Как и Сашка, Катя была подшофе. Значит, они пили коктейли Кристины все вместе. Динка говорила очень отчётливо, но вот её движения стали заметно плавнее. Самой трезвой из нас оставалась Валерия.

— А ты, Дин? Часто гладишь свою кошечку? — спросила синевласку Катюха.

— Я? Ну... — замялась Динка и бросила стеснительный взгляд на меня. — Наверное, я как Саша.

— Тебе, значит, хватает Бориса? Ну а когда его рядом нет? Терпишь? — поинтересовалась Валерия.

Динка густо покраснела и опустила глаза. А я уже давно гладил Сашину спину. Моя ладонь скользнула ещё ниже, и Саша, игриво посмотрев на меня, незаметно приподняла попку. Рука оказалась под ней, пальцы нащупали мягкую складочку и бугорок.

Из-за бурления воды никто не видел, что происходит. А Сашка тем временем втягивала губы и прогибалась, двигала попкой то взад, то вперёд, подставляя свою щёлочку под мои пальцы. В какой-то момент Сашку накрыл первый оргазм, и она едва удержалась, чтобы не рухнуть лицом в воду. Перевела дух и пошла на второй круг.

Пока девчонки приставали к синевласке с вопросами и болтали на прочие щекотливые темы, Сашка кончила ещё раза три, а потом устало навалилась на меня, звонко чмокнула в щеку и с блаженной улыбкой опустила голову на моё плечо.

— Кстати, Артём! Ты придумал для нас желания? — спросила меня Динка. — Ты обещал, что они будут очень пошлыми. Это правда?

— Ну... Не уверен... Не такие уж они и пошлые, — приврал я, поймав на себе похотливый взгляд Леры.

— Нет. Давай уж, как обещал! — возмутилась Катюха. — В них должна быть звенящая пошлость!

— Хорошо. Но Лера своё уже выполнила. Так что остались только вы трое.

— Что? Когда ты успела? Каким было твоё желание?! — тут же накинулась с расспросами Сашка.

— Девочки, стоп! О желаниях нельзя говорить, — пресёк я вопросы, грозящие пролить свет на подробности. А потом, решив, что это всё равно не устроит девчонок, добавил: — До тех пор, пока желания не исполнит каждая из вас.

— Хм... Заинтриговал! Ладно. Говори, чего хочешь! — перешла к делу Катя.

На самом деле я ещё не успел ничего придумать. По крайней мере, для Саши и Кати. А вот для Динки есть у меня одна идея.

— Эй! Не так быстро! Для вас я приберёг кое-что особенное. Но это можно сделать лишь дома. Так что потерпи. Первой будет наша очаровательная синеволосая фея! — Динка смущённо хихикнула и опустила глаза в воду. Но затем всё же посмотрела на меня опять. — Я хочу, чтобы ты сделала себе интимную причёску и покрасила её в красный цвет. Ну или розовый, или малиновый...

— П-причёску? — переспросила Дина и украдкой посмотрела себе в ноги, словно хотела прикинуть, достаточно ли у неё там волос. — Ну, ладно... Это должна быть какая-то фигура?

— Да. Стрелка в виде широкой буквы V, — уточнил я. — Думаю, девочки могли бы тебе помочь.

— Фига у тебя фантазия! — усмехнулась Катюха. — Ладно, мы поможем. Приходи к нам завтра, Дин. А где мы, кстати, достанем тебе краску?

Дальше девчонки сами всё продумали и обсудили. Мне лишь останется потом принять их работу. Я не хотел соглашаться, но Сашка убедила остальных, что только я могу оценить, насколько хорошо они справились. Потому что именно я предложил эту идею. Но, если честно, я не прочь и поучаствовать. Только вот, думается, такое моё рвение Катя примет в штыки.

— Эм... Есть ещё кое-что, — выбрав подходящий момент, сказал я. — Когда мы играли в мяч, я проиграл одно желание Лере и теперь должен его исполнить. Решил, будет честно, если скажу об этом. Мы ведь договорились ничего не скрывать друг от друга.

— И чего хочет Лерка? — заинтересованно спросила меня Саша.

— Чтобы я её поцеловал. По-настоящему, всасос, — честно рассказал я.

— Ты обалдел?! — возмущённо крикнула Катя и плеснула в меня водой. — Может, ты ещё сделаешь ей куни?!

Куни? Что же... Делать куни такой писечке — это просто подарок! Ну и, вообще-то, это уже секс. Правда, оральный. До него нам, полагаю, ещё далеко. Но я так и думал, что Кате не понравится эта идея! Ну а чего ещё я ожидал? Естественно! Она ведь видит в Лере свою конкурентку!

— Кать, погоди! Я думаю, это хорошая идея! — сказала вдруг Саша.

Ага! Мне вот тоже нравится её теория полиаморных отношений. И с каждым днём всё больше и больше!

— Что? В каком смысле? Наш Артём будет сосаться с Леркой?! Да что в этом хорошего? Нет! Только через мой труп! — отрезала Катя и сложила руки в замок на груди.

М-да... Боюсь даже представить, как она отнеслась бы к тому, что случилось сегодня в сауне. И после неё.

Пока Саша спорила с Катей, мы переглядывались с Лерой и Диной. Динка с восторгом ждала, чем всё закончится. А Лера, несмотря ни на что, выражала абсолютную и непоколебимую уверенность в себе.

Я вспоминал слова Саши насчёт добычи моей вкуснятины, а ещё игры Валерии с огурцом на дне рождения. Подозреваю, что у них давно разработан подробнейший план по внедрению третьей девушки в наш треугольник. И Леру останавливает лишь её теория кармы. Но от мысли о добыче вкуснятины мой член приходил в восторг, а я испытывал душевный подъём. Или наоборот... Без разницы.

— Да погоди ты! — продолжала уговаривать сестру Сашка. — Он должен её поцеловать! Вдруг ему не понравится?! Всего один разочек!

— А если понравится?! — не унималась Катюха.

— Тогда он точно научится чему-нибудь новому. А от этого нам с тобой лишь одна польза! И потом... Не будь такой эгоисткой! Неужели ты не желаешь, чтобы Артёму было хорошо?

Катя задумалась. Где-то на пару минут. Она вертела головой, борясь с собственными демонами. Молчаливо рассуждала, шевеля одними только губами. И даже корчила рожицы. А затем вынесла свой вердикт:

— Ладно. Рано или поздно вы всё равно это сделаете. Но сейчас только разочек! И только в моём присутствии, чтобы я видела! Целуйтесь уже! Ну?! Прямо сейчас! Пока я не передумала.

От счастья Дина чуть не захлопала в ладоши. Но сдержав этот порыв, прильнула к Катюхе, обняла её за локоть и уставилась на меня. Интересно. Почему она так этому рада?

## Глава 7. Первый поцелуй с Лерой

Саша сидела рядом со мной. Напротив, с другой стороны ванны, сидели Катя и Дина. А слева от меня расположилась Валерия. Со всех четырёх сторон джакузи глубоко в воде были сделаны полки, на которых мы и сидели. Их высота позволяла воде доходить нам до самых плеч, скрывая всё, что находится ниже.

Поднявшись, я пересел к Лере, положил руку на её плечо и, плотно прижавшись коленом, повернулся к девушке. Она тоже повернулась ко мне корпусом и опустила руки на мои плечи. Её лицо оказалось в десяти сантиметрах от моего, и я уже ощущал её тёплое дыхание на своих губах.

Довольные карие глаза смотрели на меня в ожидании первого шага. Это будет наш первый поцелуй! Такой волнительный! И такой долгожданный для Леры! Сашка говорила, что Валерия хорошо целуется. Только откуда ей это знать, если она отказалась от того поцелуя на дне рождения? А была ли права Саша, я узнаю прямо сейчас.

Я облизнул губы. Положил ладонь на Лерину шею, касаясь пальцами затылка, наклонил голову и прижался к горячим губам. Лера закрыла глаза и полностью отдалась моему поцелую.

Её язык настойчиво проникал в мой рот, переплетаясь с моим языком, гладил и щекотал. Влажные губы Валерии страстно впивались в мои. Они то становились мягкими, нежными, робко принимающими мои ласки, то снова шли в наступление. Лера прикусывала мои губы, словно наказывая их за то, что они медлят, и тогда я отвечал тем же, напирая и заставляя стонать девушку от моих ласк.

— Он закрыл глаза! — негодуя, заметила Катя и с долей сожаления добавила: — Смотрите! Ему нравится!

И здесь она ничуть не ошибалась! Целоваться с Валерией было приятно и весьма волнительно. Она могла делать это очень нежно, чувственно. Могла страстно. И определённо получала от этого огромное удовольствие!

Мало-помалу поцелуй становился всё мягче. Пока, наконец, не превратился в простые касания наших горячих, всё ещё влажных губ. Слегка отстранившись, Лера потёрлась кончиком носа о мою щеку и медленно подняла веки. Её глаза блестели, а расширившиеся зрачки говорили если не о возбуждении, то о выбросе большого количества эндорфина, одного из гормонов счастья. Лере понравился наш поцелуй!

Мне очень хотелось сказать, что я чувствовал. Но я знал, что сейчас этого делать не стоит. Вместо слов за меня всё сказал мой пристальный взгляд.

— Теперь я без секса точно не усну! — в последний раз легко коснувшись моих губ, произнесла Лера.

Она не сразу поняла, насколько неоднозначно прозвучали её слова, которые, я уверен, отчётливо услышали все.

Вот что она сейчас имела в виду? Что у неё теперь точно будет секс? Или что без него она всю ночь будет ворочаться, встанет утром злой и разбитой и кого-нибудь обязательно покусает?

В карих глазах Валерии бесились зелёные огоньки нескрываемой похоти и вожделения. На лбу быстро пульсировала тонкая венка. Лера точно была возбуждена!

Я выпустил её из объятий и прижался спиной к бортику ванны. Перевёл взгляд на Дину, с трудом сглотнувшую слюну, потом на Катю и, наконец, Сашу.

— Что значит, не уснёшь? С кем это ты собралась им заниматься? — рассержено спросила Катя подругу.

— Хи-хи... Есть у меня одна хитрая штучка из секс-шопа... — покраснев, призналась Валерия. — Хотя сексом это можно назвать с натяжкой.

— Ах ты, маленькая извращенка! — шутливо заметила Сашка и прищурилась. — Взяла всё с собой?

Она наверняка знала о чём-то, о чём мы с Катей и не догадывались. Понять это было несложно. Если Лера собрала для сестёр тот набор одежды с анальными пробками, то у неё самой должны быть игрушки и посерьёзнее.

Когда Кате надоело молча пялиться на довольную физиономию Леры, она, не скрывая своего раздражения, перевела взгляд на меня и заявила:

— Раз тебе так понравилось, ты должен поцеловать и нас тоже! Давай, скажи, кто из нас целуется лучше?!

Я поднялся, взял Катю за руки и, увлекая за собой, сел на свободное место напротив Валерии. Усадив рядом, не стал терять времени, сгрёб Катюху в объятия и впился поцелуем в губы. Медленно её злость и грубость сменились податливой нежностью.

— Ты прекрасно целуешься! Я готов делать это снова и снова! — прошептал я.

Но как только она попыталась сказать что-то в ответ, я запечатал её рот поцелуем. Потом опять прошептал нужные слова и не дал ей ответить. И я делал так раз за разом, пока Катя не перестала ворчать.

Теперь она глупо улыбалась, хлопая ресничками. А всё прежнее раздражение и злость утонули глубоко в бурлящей зелёной воде.

Оставив Катюху, я подсел к Сашке. Она повернулась ко мне боком и закинула обе ноги на мои бёдра. Если бы мы сидели на обычной скамейке, это было бы неудобно. Но сейчас мы по плечи торчали в воде.

— Теперь ты, моя любительница коктейлей, — прошептал я и стал тереться кончиком носа о Сашин.

Она закрыла глаза и призывно приоткрыла нежные губы. Поцелуй вышел долгим, медленным, ласковым, будто впереди нас ждала целая вечность, а вокруг царил полная безмятежность и умиротворение.

— Ты самое нежное создание! Та, кого хочется спрятать в кармашек и никому никогда не показывать! — прошептал я.

— Какой ты эгоист! — шутливо ответила Саша. — Зачем же меня прятать?!

— Чтобы не делиться никогда и ни с кем такой нежностью! — объяснил я.

— Ну всё, ты растопил моё сердце! Я уже на всё согласна. Где этот твой кармашек?!

Засмеявшись, я усадил Сашку себе на ноги, подтянул её коленки и обеими руками крепко сжал, словно в домике, всю Сашу целиком.

— Я так тебя люблю, Тём! — откинув голову на моё плечо, прошептала она и носом уткнулась мне в ухо.

Не целованной осталась лишь синевласка. Посмотрев сначала на смущённую Леру, затем на разомлевшую Катю, я перевёл взгляд на взволнованную Дину. Словно по мысленной команде на неё посмотрели Катя и Лера. Над бурлящей зелёной водой застыла безмолвная пауза.

— Я... Это... Меня целовать не надо! — воскликнула Дина, и от волнения её щёки налились румянцем.

Да я вроде и не собирался!

Но, видимо, наши взгляды заставили синевласку подумать, что Катя имела в виду и её тоже, когда говорила про поцелуй. Однако для этого у Дины есть свой парень. Правда, где он сейчас, непонятно. Точнее, понятно, где и даже с кем. Непонятно, почему не здесь!

— А твой Боря, он хорошо целуется? — попыталась разрулить неловкую ситуацию Лера.

— Ну... Да, наверное... — ответила синевласка и тут же постаралась объяснить: — Мне нравится. Но, если быть честной, мне не с кем сравнить! Я чувствую себя такой неумёхой... Ведь до него я ни с кем не целовалась! Ну, взасос. Он у меня вообще во всём первый.

Говоря это, Дина пристально смотрела на меня, отчего мне даже стало неловко. Но это ведь Дина с её привычкой «зависать» взглядом. Так что я особо не переживал.

— Глубокий поцелуй — обязательная часть хорошей прелюдии. От того, как он будет исполнен, зависит очень многое... — начала объяснять Дине Валерия и с грацией опытной жрицы любви пересела поближе. — Губы и область вокруг них содержат множество нервных окончаний. Их раздражение приводит к твоему возбуждению. А возбуждение — к выделению смазки. Не стоит пренебрегать поцелуями!

Динка продолжала сверлить меня взглядом, а её щёки просто пылали! Она с трудом сглотнула.

— Да... Я это понимаю! Но... Я же сказала, что мне не с кем сравнить. А если совсем откровенно... — Дина повернула голову к Лере и закончила фразу ей на ухо.

— Что, правда? От нашего с Артёмом поцелуя? Хи-хи... — ответила Лера, хихикнула и, закусив губу, поймала мой недоумевающий взгляд. А синевласка стрельнула в меня глазками и тут же опустила взгляд в воду. — Так ты точно не хочешь, чтобы Артём тебя поцеловал? Исключительно с целью сравнить!

Да что она творит?! За такое предложение Катя сейчас убьёт их обоих!

Она как раз смотрела на сидящих вплотную друг к другу Дину и Леру и о чём-то усердно размышляла.

— Думаю, один разок можно. Если уж ты поцеловал Леру, то это будет справедливо, — неожиданно выдала Катька.

— Эм... А Борис?! Вы считаете это нормальным? Или ему вы тоже обо всём скажете? — вклинился я в обсуждение.

Сашка, похоже, собралась уснуть в моих руках. Наверное, ей было настолько удобно, что она просто решила отрубиться, и теперь тихо посапывала рядом с моим ухом, не обращая внимания на наши голоса.

— Это может остаться нашим маленьким секретом, — спокойно ответила Лера. — Если, конечно, Артём согласится помочь Дине. За ним последнее слово. И если Дина решит, что это нормально. Мы ведь говорим только о том, чтобы сравнить! Да? — будто спрашивая синевласку, сказала Валерия. — Ты сама говорила, что тебе не с кем это сделать. Сегодня у тебя есть шанс! Хорошенько подумай...

В бурлящей воде нашего джакузи становилось всё жарче. Получается, решение за мной и Диной! Уверен, Саша не будет против. Но она, кажется, задремала.

А вот Катя... Что с ней сегодня происходит? Может, она меня так проверяет? Хотя ещё недавно она говорила, что я могу делать с Динкой всё, что потребуется, чтобы заставить ревновать Боря. Тогда, может, Катя проверяет себя? А Лера нарочно заставляет её ревновать меня к Дине, ослабляя этим вредное чувство заодно и к себе.

Нет, я вовсе не против! Но целовать чужую девушку в губы, не слишком ли это?

Глаза Дины забегали по сторонам. Она будто пыталась решиться на поцелуй, но, похоже, никак не могла себе это позволить.

— Я... Нет! Пожалуй, не стоит! — наконец, сказала синевласка, высунула язычок и быстро облизнула свои губы. — Вы такие...

— Простые? Ха-ха-ха! — закончила Валерия фразу за Дину и засмеялась. — А зачем усложнять?!

— Да, ты права! Я бы хотела быть похожей на тебя, Лерчик! Ты такая классная! И ты, Кать! — разоткровенничалась Динка и уставилась на меня.

Она говорила одно, но её жесты и мимика выдавали совсем другое!

Девчонки громко рассмеялись, а из глаз синеволосой феечки даже брызнули слёзки. Она выглядела сейчас такой милой, словно котёнок, с изумлением познающий окружающий мир.

Достанется же какому-то везунчику такое счастье! Я уверен, что им окажется не Борис. И очень надеюсь, Дина тоже начала это понимать.

— Я что, уснула? — Громкий смех разбудил задремавшую Сашку. — Точно... это всё твой кармашек! — вспомнила Саша и тут же потребовала: — Пусти! Я хочу писать... Девочки, кто пойдёт со мной в туалет?

\* \* \*

Девчонки убежали и оставили меня одного. Уже начала давать знать о себе накопленная за день усталость. Я прикрыл глаза, расслабился, гоняя по кругу мысли об этих замечательных девушках, и чуть не задремал.

— Ты что, спишь? Не спи! Так ведь и утонуть можно! — мило проворковала Дина над моим ухом. Её голос показался мне сейчас каким-то другим, что ли. Не таким, как всегда. Особенно приятным. Она села позади меня и, опустив ладошку на мою грудь, решила, видимо, подстраховать. — Можно задать тебе нескромный вопрос? Как другу... — спросила она.

— Задавай, конечно!

— А это правда, что ты делаешь куни?

— Кто тебе об этом сказал? — задал я вопрос и повернул голову к Дине, но она вернула её в прежнее положение. — Не поворачивайся! Я же без трусиков!

Да, точно! Когда уходили девчонки, я так увлёкся Сашей, помогая ей вылезти из джакузи, что даже не увидел голую синевласку!

— Давай, я закрою глаза, а ты быстро залезешь в ванну, — предложил я и тотчас зажмурился.

Наверное, Динка сперва проверила, не подглядываю ли я, потому что полезла в воду далеко не сразу. Она начала делать это как-то неправильно и едва не свалилась в ванну вниз головой. Когда тело девушки скользнуло по моему плечу, я машинально подхватил её и усадил рядом с собой, успев облапить одну грудь с набухшим от холодного воздуха соском.

— Прости и... спасибо! Ещё раз, — поблагодарила меня Динка, будто ничего не заметив.

— Так кто тебе рассказал про куни? — открыв глаза, повторил я вопрос.

— Саша. Это правда так приятно, как она мне расписывала?

— Наверное! — Я не сдержался и рассмеялся.

— Не смейся надо мной! — обиделась Дина.

— Прости! Я не над тобой! Просто ты спрашиваешь такие вещи... Не в смысле, что я считаю, что ты должна это знать. Нет! Просто... Почему я?! Почему ты спрашиваешь об этом меня?

— Я думала, что мы друзья! — отчего-то сразу надулась девушка. — У кого мне ещё спрашивать, если не у друга?!

— Ладно, извини. Я не хотел тебя обидеть! Спрашивай, конечно. Я вовсе не против, — успокоился я и вспомнил вопрос Дины. — Ну... если парню нравится делать куни, и ему нравишься ты, он будет стараться сделать всё так, чтобы тебе было приятно. И да, это приятно. Вряд ли лучше, чем хороший секс. Но... приятно.

— Примерно, как делать это самой? Ну, как гладить свою кошечку?

— Видимо, да, — не скрывая сомнения, сказал я и задумался.

Никогда не спрашивал о таком девушек. И как же оно ощущается на самом деле?

— Эх... — вздохнула синевласка. — Вот бы попробовать...

— А... в чём проблема? У тебя же есть Боря! Или... — не закончил я мысль.

— Он не будет этого делать! Потому что я не делаю ему минет.

— Та-а-ак... — протянул я, офигея от подробностей интимной жизни Бориса и Дины.

— Ну... не потому, что я не хочу... Только не смейся! Мои брекеты... — Динка оттопырила губы, показывая мне аккуратные блестящие скобки на ровных верхних зубах. — Он

боится, что я ими что-нибудь ему зацеплю... А вот если бы я могла показать на ком-нибудь, что это безопасно...

Динка боязливо покосилась на меня. Да о чём она вообще думает?! Показать? На мне, что ли? При Боре? Какой нормальный парень согласится на такое? Ну, кроме куколда?

— Угу, — промычал я, не понимая, что ей на это ответить. А потом подумал, что в подобных неловких ситуациях может помочь юмор. — Э... Ты же знаешь, что это глупость, да? Твоими брекетами нельзя ничего зацепить! Точнее, наверное, можно. Но проще будет сразу откусить зубами...

Услышав мои слова, Дина сама рассмеялась. А когда отсмеялась, сделала серьёзное лицо и спросила:

— Откусить? Зачем?

— Ты это сейчас серьёзно?!

— Да шучу, конечно! — усмехнувшись, ответила Динка. — Прости, тупая шутка.

Неужели, это была попытка пошутить? Кажется, она делает это впервые! Не могу вспомнить, чтобы она шутила со мной раньше.

— Нет. Нормальная! Ты ей меня подловила! — сказал я и легко толкнул Дину плечом. А та уставилась на лопающиеся у поверхности пузыри и довольно заболтала под водой ногами. — Расскажи мне какой-нибудь анекдот.

— Анекдот? — повернув ко мне голову, переспросила синевласка и подняла глаза к потолку. — Ну слушай. Жена спрашивает, что это за тест такой, десять с хвостиком? А муж ей отвечает. Это тест на IQ. И она такая. Может, мне его пройти? Не стоит! — закончила Дина и с улыбкой посмотрела на меня. — Смешно? Нет? Ладно. Тогда вот ещё один. В Ливерпуле пара с ожирением провалилась на три этажа вниз во время занятия сексом. Вот уж точно доебались до соседей! — закончила она второй. — Опять не смешно? Хорошо. Вика знала несколько иностранных языков. Но самым шершавым был у Франсуа... Да что ж такое? — недоумевая глядя на меня, произнесла Динка, но я продолжал молча смотреть ей в лицо. — Всё, это последний! Мужской оргазм, как джойстик с одной лишь рукояткой. Всё просто и понятно. Как, что и куда. Женский — долбаная гигантская панель на космическом корабле! Вроде чего-то делаешь, нажимаешь, и ничего не происходит. А потом в какой-то момент хренак! — Дина резко взмахнула руками, расплёскивая воду. — И всё взорвалось к чертям!

— Пха-ха-ха! — искренне рассмеялся я. — Держался как мог, Дин! У тебя талант! Правда!

Самое смешное было вовсе не в этих анекдотах, а в том, как она их рассказывала. В эти моменты на её лице читалось столько эмоций! Из неё бы мог выйти отличный пантомим! Я смотрел на эту девушку и не узнавал в ней ту флегматичную Дину, с которой познакомился три дня назад в поезде.

Уставившись вглубь гидромассажной ванны, синевласка о чём-то задумалась. Её руки прятались глубоко под водой, как если бы Дина упиралась ими в полку, на которой сидела.

— Может, тогда покажешь? — стеснительно сказала она, и я тут же вспомнил, что пару минут назад мы говорили про куни.

— Показать?

— Ну да! Для сравнения... Девочки же сказали, что можно...

— Они так сказали?

— Если не хочешь целовать меня, просто скажи. Я даже не обижусь! — начала дуться синевласка.

Ах! Так она об этом! Всё-таки надумала!

Глядя, как стремительно меняется выражение лица девушки, я решил не медлить. Коснулся рукой её подбородка, повернул лицом к себе и впился в тонкие губы Дины.

Настойчивый поцелуй быстро перешёл в развязный, с языком. Синевласка закрыла глаза и забылась. Да так, что дала волю рукам, начавшим блуждать по моей груди и плечам. Медленно поцелуй становился всё более нежным и трепетным, а когда я оторвался от губ Дины, она, не открывая глаз, потянулась ко мне снова. Когда же девушка поняла, что всё кончилось, улыбка на её лице сменилась гримасой озадаченности и искреннего удивления.

— Спасибо! — прошептала она, немного отодвинулась от меня и замолчала.

— Если тебе интересно. Ты хорошо целуешься! — сказал я правду, но Дина ничего не ответила.

Я испытывал неловкость, не зная, как теперь продолжить разговор, и тоже молчал.

— Тём? А отчего Саше было так хорошо? — внезапно спросила меня девушка.

— Ну... от пузыриков же... — ответил я, и сам не поверил своим словам.

Этот вопрос застал меня врасплох. Неужели Дина видела, что происходило под водой? Нет, такое вряд ли возможно. Но она наверняка догадалась, что я имел к этому самое прямое отношение.

— Да? А на меня они почему-то не действуют. Щекочут там немножко, и всё! Вот дай мне свою руку! — потребовала Дина и начала шарить под водой своей ладошкой.

Из коридора слышались голоса. Это возвращались девчонки. Ох, что-то они долго ходили в туалет!

Услышав шум, Динка успокоилась, отпустила мою ладонь и села ровнее. Для чего ей понадобилась моя рука, раз она передумала, как только поняла, что мы с ней не одни? Эта девушка начинает меня волновать.

К нашему удивлению, Саша, Катя и Лера пришли не одни, а с Борисом. Он выглядел напуганным и подавленным. Забравшись в джакузи, Боря сел напротив нас, и Дина тут же перебралась к нему. Но он даже не спросил, почему на его девушке нет купальника!

Рядом со мной плюхнулась Лера. А Катя и Саша остались стоять позади нас.

— Всё в порядке? — спокойно спросил я Валерию.

— Конечно! — ответила она, но я понял. Что-то точно произошло. Глядя на Борю, Лера намекнула: — Уже поздно, девчонки устали.

— Да. Мы, пожалуй, пойдём домой. Дин, эм... Ритка где-то здесь с Максом. Я уже не буду их искать. Передай ей, пожалуйста, что всё было классно, и что я благодарю её за этот приятный вечер. Созвонюсь с ней завтра.

— Хорошо. Пока! Девочки, я помню про причёску. Увидимся завтра! — ответила Динка и помахала рукой. — Ой! А журавлик?! Как я его сделаю?! — крикнула она, когда мы уже шли по коридору.

— Я отправлю тебе схему! — натянув улыбку, прокричала в ответ Лера.

## Глава 8. Самая кошмарная ночь

Девчонки похватали свои вещи, которые на входе отобрала у нас Рита, и быстро оделись. Я только успел натянуть шорты, когда увидел, как Катя повернула вертушку замка на двери и уже собралась толкнуть её от себя.

— Катя, стой!!! — крикнул я и бросился к ней. Еле успев, за ручку притянул едва не открывшуюся дверь и облегчённо выдохнул. — Сигнализация! Её же надо сперва отключить!

— Ой... Я забыла! Это там, да? Где красные лампочки? А как это сделать? Ты знаешь? — паникуя, засыпала меня вопросами Катя. — Я не хочу здесь оставаться!

— Успокойся! Сейчас мы уйдём, — сказал я и, положив руку на талию, повёл Катю обратно через узкий коридор. — Что у вас там такое случилось?! Это был Ромка?!

Катя ничего мне не ответила и лишь помотала головой в стороны. Не Ромка. Значит, настроение испортил кто-то другой. Кто? Боря? Но сейчас не время выяснять это.

Быстро разобравшись, что к чему на пульте, я снял комплекс с охраны. Кивнул девушкам и поспешил надеть мятую футболку.

— Я боюсь. Давай лучше ты первый! — сказала Сашка и пропустила меня вперёд.

Я на ходу расправил свою футболку. Приоткрыл дверь и, выглянув, убедился, что сирена молчит. А на улице вовсю шпарил проливной дождь!

Сидя в джакузи, мы не слышали, как он начался. Шум поднимающихся из толщи воды пузырей напрочь заглушал любой доносящийся с улицы звук. А плотно закрытые окна и гудящая вентиляция этому лишь помогали.

— Вы это видели?! Дождь разошёлся! Ладно. Давайте тогда бегом до дома. Саш, ты впереди, я замыкаю.

Девчонки чётко выполнили мою команду, и мы друг за другом рванули в сторону нашего домика.

Когда мы зашли внутрь, всю нашу одежду можно было отжимать. Промокшие насквозь девчонки стояли у кухонного стола, а с них на пол чуть ли не струйками стекала дождевая вода.

— Всё снимайте и вытирайтесь! Или сразу в душ! Только смотрите, чтобы воды всем хватило.

— А что делать мне? — задала вопрос Лера. — Ты же проводишь меня домой? Меня ждёт папа!

Рубаха Валерии, точнее, моя рубаха, что сейчас висела на ней, тоже насквозь промокла. Если бежать до Лериного домика, то под таким ливнем нет даже смысла переодеваться!

За окном сверкнула молния, а через несколько секунд прогрехотал раскат грома. Потом дождь усилился и громко затарабанил по стёклам.

— Вовремя мы успели! — продолжая всматриваться в окно, произнесла Саша.

— Ага. Рея говорила, что будет дождь. А ей не поверил! — вспомнил я слова старой женщины.

— Говорю вам, она ведьма! — боязливо сказала Катюха и обхватила ладонями свои локти.

— Кто? Рея? — равнодушно спросила её Лера.

— Ну да! Кто ж ещё! Сегодня на небе не было ни единого облачка! С чего вдруг этот дождь?!

— Девчат, да успокойтесь! Обычный грозовой дождь. Сейчас он пройдёт. Переодевайтесь! — скомандовал я. — Такие обычно начинаются внезапно. И так же быстро кончаются.

Катя и Саша ушли в ванную, а Лера по-прежнему стояла рядом со мной и уже начала подрагивать от холода. Осадки тем временем не только не думали прекращаться, но и становились сильнее.

Приоткрыв дверь, я выглянул наружу. Дождь лил сплошной наклонной стеной. Теперь к нему добавился ещё и ветер. Снова сверкнула молния и раздался оглушающий раскат грома, от которого в рамках на первом этаже задрожали стёкла. Захлопнув дверь, я щёлкнул вертушкой замка.

Ужас!

— Ну и погодка! — кутаясь в мягкий плед, сказала вернувшаяся из ванной комнаты Сашка. — Хороший хозяин в такую даже собаку не выгонит.

В моей голове мгновенно возникла ассоциация. В памяти всплыли слова Реи: «Будь добрым хозяином в своём доме. И береги всех своих девочек!» Я будто снова услышал её голос! И ведь запомнилось же!

Заметив торчащий над входной дверью гвоздь, я вспомнил и про подкову. Нет, я, вообще, не суеверный. Но сейчас мне захотелось прицепить её к этому гвоздю. Он словно нарочно был вбит здесь именно для неё!

На секунду задумавшись, а всегда ли был здесь этот гвоздь, я стащил с себя мокрую футболку и всучил её Саше. Сбёгал на второй этаж, отыскал подаренную Реей подкову и, спустившись, повесил её над входной дверью.

— Лер, напиши родителям, что ты остаёшься. Пусть не волнуются. Переночуешь сегодня у нас, — сказал я и поймал на себе понимающий взгляд Кати. А затем посмотрел на промокшую Леру, держащую в руках свой телефон. — Отправила? Тогда снимай с себя всё и бегом в душ!

\* \* \*

— Что ты собрался готовить? — подойдя к кухонной плите, спросила меня Сашка.

Она всё так же куталась в плед, а её мокрые волосы по-прежнему были собраны в косу. Достав три самые большие кастрюли, я уже наполнил их холодной водой и поставил греться на конфорки.

— Воду, — спокойно ответил я.

— Воду? — всё ещё не понимая, переспросила Саша.

Тридцатилитровый водонагреватель нашего санузла позволял четверым взрослым кое-как принять душ. Но чтобы помыть не только себя, но ещё и голову, его явно не хватит. Тем более с такими длинными волосами, как у Саши и Кати.

— А вы разве не будете мыть головы? На всех воды нам не хватит.

— Оу... — наконец, догадалась Сашка и прикрыла ладошкой рот. — Так ты это для нас? — спросила она и обняла меня, кутая вместе с собой в тёплый плед. А потом прижалась головой к моему затылку, заставив снова зашипеть от боли. — Прости, прости, прости!.. Твоя шишка?! — запричитала Сашка и потрогала пальцами мои волосы. — Давай, я приложу лёд!

Саша метнулась к холодильнику, достала из морозилки формочку со льдом. С хрустом высыпала из неё холодные кубики на полотенце. Завязала его в узелок и, вернувшись, аккуратно приложила охлаждающий компресс к моей голове.

— Сейчас нагреется, и пойдём мыть ваши головы. Давай я пока расплету тебя, — сказал я и принялся не спеша распутывать Сашину косу.

Со второго этажа с чистой одеждой и полотенцами в руках спустилась Катюха. Взглянула на нас, улыбнулась и скрылась за дверью ванной комнаты. Через полминуты там зашумел фен, и, оставив Валерию одну, Катя вернулась к нам. Она встала рядом и осторожно заглянула в шипящие на плите кастрюли.

— О! Ты уже греешь?! — удивилась она.

А я, закончив наконец расплестать Сашу, переключился на Катины волосы. Такие же мокрые и скрученные в тугую косичку.

Сашка сунула палец в кастрюлю и тут же его отдернула.

— Ф-ф-ф, — зашипела она и погрузила палец в рот, желая побыстрее остудить. — Какая горячая!

— Сейчас уже пойдём. Кто первый? — спросил я, чем неосторожно посеял между сёстрами семя раздора.

Они долго спорили, чью голову мы будем мыть первой. Но в итоге сошлись на том, что раз Катя старше, то она и должна идти вперёд Саши.

Выключив конфорку, я снял кастрюлю и отнёс её в ванную.

— Ой! Это ты? — изобразила испуг Лера и прикрыла рукой голую грудь.

Она стояла перед зеркалом в одних только трусиках и ухаживала за своим лицом. Бросив на меня хитрый взгляд, Валерия убрала с груди руку и как ни в чём не бывало продолжила своё занятие. Уверен, это был хитрый ход, и смущение здесь ни при чём. А вот внимание на её грудь я обратил.

С отражающейся в овальном зеркале груди мой взгляд нехотя сполз на округлые ягодицы, едва прикрытые сверху треугольником ажурной ткани. Кажется, эта модель называется Танга. Красиво!

Несколько секунд спустя я всё же разбавил горячую воду до тёплой и позвал сюда Катю. Вместе с ней в уже ставший тесным санузел пробралась любопытная Сашка.

— Тём? Может, мы здесь как-нибудь сами? — неуверенно предложила она.

— Нет уж! Давайте я! Не хочу, чтобы кто-то из вас случайно обжёгся кипятком.

— Ты сегодня такой милый! — Сашка расплылась в счастливой улыбке, хотя пару секунд назад вроде бы пыталась меня прогнать. Или что?

Лера уже закончила свои процедуры и хотела надеть Сашину белую футболку с принтом черепашки. Но посмотрев в зеркало, принялась тереть пальцем всё ещё заметные линии на груди, оставшиеся от моих «мышек».

Так странно! Звезда, что Катюха рисовала нам на плечах красным маркером, смылась почти сразу, как только мы окунулись в бассейн. А вот «мышки» смываться сами не спешили. Будто те маркеры с белой доски были вовсе не на водной основе, а на спиртовой.

— Постой пока так! Я сейчас помогу, — встретившись взглядом с Валерией, сказал я и начал поливать тёплой водой Катины волосы над раковиной.

Комнату наполнил фруктовый аромат шампуня. А от вида трёх полуобнажённых, стройных девичьих тел, крутящихся в тесном пространстве, стало невыносимо жарко. С трудом отгоняя похотливые мысли, я еле сдерживал своё возбуждение.

По очереди оттёр специальным лосьоном «мышек» с груди Леры, Кати и Саши. Мы помыли их волосы. Потом Катя и Саша приняли душ. Всё это время мои руки были чем-нибудь да заняты, и девчонки, по очереди сменяя друг друга, заботливо держали полотенце со льдом на моей голове.

Самым последним в душевую кабинку залез я и ополаскивался уже в прохладной воде, пока Саша и Катя сушили свои волосы феном. Отвернувшись спиной к ним, я собирался побыстрому сбросить своё напряжение, но стремительно холодеющая вода сама свела его на нет.

Снаружи продолжала бушевать непогода. Ветер выл и гремел, путал провода, из-за чего свет постоянно моргал, грозя отрубиться в любой момент насовсем.

\* \* \*

Выйдя из ванной, девушки закутались в пледы. Кто-то успел нагреть чайник. И мы, усевшись за стол, стали пить чай с печеньем. В четвёртом часу ночи!

Резкий ветер бросал потоки воды в стёкла, заставляя девчонок пугаться и вздрагивать от каждого стука. Но внутри дома царила на удивление спокойная, тёплая атмосфера.

— Какое вкусное печенье! Где вы его взяли?! — достав из вазочки пятую печенюшку, спросил я.

— Это Лерино! Она сама испекла! — восхищённо ответила Саша, не скрывая гордости за свою лучшую подругу.

— О! Даже так?! — удивился я. Идея о кулинарном батле между Катей и Лерой заиграла новыми красками. — Очень вкусное печенье! Такое рассыпчатое! Прямо тает во рту!

— Сделано с любовью! — не удержалась от комментария Лера. — Спасибо! Рада, что тебе нравится. Печь меня научила мама. Тебе стоит как-нибудь попробовать её брауни. Он очень вкусный!

— Брауни? Я запомню, — сказал я и решил похвалить моего успешного загрузить повара. — Катюша тоже всегда готовит с любовью! До сих пор вспоминаю вкус сегодняшних онигири. Они были просто волшебными!

Саша и Лера охотно со мной согласились, заставив Катю радостно расплыться в улыбке и смущённо опустить взгляд на пустой стол.

За окнами в очередной раз дунул сильный порыв ветра. Где-то вдалеке что-то затрещало, свет в кухне притух, моргнул, а потом окончательно погас. Несколько долгих секунд мы сидели в безмолвной тишине и слушали устрашающие звуки бушующей вокруг дома стихии.

Затем Лера зажгла фонарик на своём телефоне.

— Сидите. Я принесу свечи, — сказал я и, поднявшись из-за стола, отправился наверх.

Я помнил, где стоят свечи, что освещали спальню во время ужина. Поднявшись по лестнице, на ощупь добрался до камина, сгрёб всё, что на нём лежало, и направился вниз. С грохотом опустил свечи на столешницу и даже напугал этим сидящих за обеденным столом девушек.

Достав зажигалку, быстро зажёл две свечи и отнёс их на стол. А затем зажёл все остальные.

\* \* \*

— Уже поздно. Пора спать, — сказал я, когда мы допили чай.

— Мы же ещё должны сделать журавликов! — вспомнила Саша.

— Да, чуть не забыли! Только давайте делать их там, наверху? Здесь стало как-то жутковато... — предложила Катюха.

Взяв каждый по две свечи, мы медленно двинулись к лестнице. Поднялись и, расставив свечи по комнате, расположились на мягком коврике в центре спальни. Саша достала чистые листы, а Лера принялась показывать, как легко и быстро сложить красивого журавля оригами.

— Сегодня я уже сделала своего журавлика. Но ответ на мой вопрос не изменился. И даже, наоборот! — рассуждала вслух Лера. — Этот день стал для меня особенным. Я, наконец-то, решила во всём признаться.

— А мы же тоже должны задать себе этот вопрос? — поинтересовалась Катюха.

— Конечно! — ответила Саша вместо подруги и тут же напомнила, как он звучит: — Насколько сильны мои чувства? — Задавая этот вопрос, Саша безотрывно смотрела в мои глаза. А после глубоко вдохнула и, медленно выдыхая, наклонила голову набок. — Я люблю Артёма ничуть не меньше, чем вчера!

— И я люблю! Люблю с самого первого дня нашей встречи! — добавила Катя. — И с каждым днём понимаю, что это чувство становится только сильнее.

— Я люблю вас, девчата! — сказал я, аккуратно складывая лист бумаги. — Вы делаете мою жизнь необыкновенной. Правда!

Но вот что забавно. Мой вопрос. Как он должен звучать? Ведь у меня не одна девушка, а сразу две! Люблю ли я каждую из них не меньше, чем вчера? Да, разумеется! Но что насчёт Леры? Я посмотрел на её золотистые волосы, рассыпью ниспадающие на белую ткань футболки. А Валерия одарила меня милой улыбкой в ответ и опустила глаза на мой лист.

— Ты неправильно складываешь! — сказала она и на локтях подползла ближе. — Смотри, как нужно...

Лера откинула волосы, коснулась моих ладоней и показала, где нужно сгибать лист. Вместе мы сделали моего первого журавлика. Я поставил его рядом со свечой и, задумавшись, вдруг усмехнулся.

— А раз вас у меня трое, не должен ли я делать по три журавлика?

— Нет! Любовь нельзя поделить! — объяснила мне Лера. — Поэтому журавлик должен быть только один!

Конечно, из такого объяснения я всё равно ничего не понял. Но раз только один, значит, один. И раз я его сделал, то ответ на мой вопрос очевиден. А значит, сегодня я должен любить Леру немножечко больше, чем вчера. Хм... Полагаю, так всё и есть.

Размышляя об этом, я вспоминал, как рисовал мышек на её груди, как потом их стирал. Как воспитывал похотливого бабуина, посмеявшегося приставать к Лере, и как потом она держала полотенце со льдом на моей голове. Вспоминал, как мы с ней целовались в джакузи!

Удивительно. Разве мог я ещё недавно представить, что моя жизнь станет такой?

— Давайте уже спать! — вернувшись обратно в реальный мир, сказал я и поглядел на валяющихся рядом девочек. — Кто где ляжет? — спросил я, но девочки не спешили давать мне ответ, и тогда я предложил сам: — Тогда там лягу я и... Катюха. А там, — я показал на вторую пару кроватей, — ляжешь ты, Саша, и Лера.

— А почему Катя будет спать рядом с тобой, а я нет?! Я тоже хочу! — возмутилась такой несправедливости Сашка.

— Ладно, давайте наоборот. Я и Саша с той стороны. А Катя с Лерой с этой.

— Мне так не нравится! — заявила о своём недовольстве теперь уже Катя.

— Ну тогда остаётся только тянуть жребий, — заключил я и замолчал.

— Девчат, не ссорьтесь! — вмешалась Валерия. — Давайте, я просто лягу внизу на диване. А вы ложитесь так, как вы спите обычно. Хорошо?

Лера предложила отличный вариант! Хотя для неё он таковым, конечно же, не был. Но я оценил её жест.

— Я помогу тебе расстелиться. Идём! — сказала Сашка и поднялась с пола.

Она отнесла всех трёх журавликов на столик, где лежал ноутбук. А потом достала из шкафа постельное, подушку и покрывало. Взяла в руку свечу и вместе с Лерой скрылась на лестнице.

Скинув с кроватей матрасы, я уложил их в центре комнаты, как и в прошлую ночь. Подпёр тем же брусом. А Катя помогла застелить всё это дело. Через пару минут поднялись Саша и Лера. Мы пожелали друг другу спокойной ночи. По очереди обнялись с Валерией и, задув свечи, наконец, улеглись спать.

За окном продолжала шуметь непогода. Завывал сильный ветер. Откуда-то с моря доносились тревожные звуки сирен. Капли дождя неистово бились в окна на потолке. И изредка в них сверкали отдалённые всполохи молний.

Ко мне с обеих сторон прижимались Катя и Саша. Свернувшись клубком, Катюха уже засыпала. А Сашка, как обычно, ласкалась и гладила меня своей тёплой ладошкой.

Но, несмотря на усталость, ко мне сон почему-то не шёл.

— Кхм... Саш, я хочу пить, — сказал я и, не торопясь, стал выбираться из-под нашего общего покрывала.

Спустился на кухню, в крошечной темноте налил себе стакан воды. Выпил. А потом в свете сверкнувшей молнии увидел на гостевом диване высокий треугольник. Подойдя ближе, я смог разглядеть сидящую Леру, которая с головой куталась в своё покрывало.

И едва я присел рядом, как это покрывало накрыло меня, и к моей груди прижалась Валерия.

— Я не могу здесь уснуть. Мне страшно! — очень тихо прошептала она.

Над диваном то и дело позвякивали стёкла от бьющихся в них капель дождя и порывов штормового ветра. И что-то зловеще скрипело за дальней стеной.

— Ладно, идём наверх, — сказал я и заставил Леру подняться с дивана.

— Мы будем спать вместе?

— Вы — да. А я лягу здесь.

Обнимая Валерию одной рукой, я осторожно повёл её через тёмный коридор на второй этаж. Там ещё раз всё объяснил Саше и Кате. И, оставив девчонок одних, спустился обратно. Лёг и тут же провалился в глубокий сон под монотонный шум непогоды.

Но почти сразу меня выдернула из сладкого царства Морфея чья-то рука, нервно трясущая за плечо.

— Тём?! Тёма! Нам там страшно одним! — светя мне в глаза фонариком телефона, испуганно говорила Катюха, а по обе стороны от неё, кутаясь в покрывала, словно привидения, стояли Саша и Лера. — Идём уже спать с нами!

## Глава 9. Нам нужны волонтеры

— Так. Ну всё, девчули. А теперь спать! Спокойной всем ночи! — прошептал я плотно прижимающимся ко мне с обеих сторон Саше и Кате.

— И тебе спокойной! — ответили все три девушки хором.

— Сладких вам снов, котики! — добавила Лера.

Она примостилась с краю нашей широкой «кровати», сразу за Сашкой. И хоть я не мог обнять и её тоже, мы все укрывались одним общим покрывалом. Я вдыхал аромат чистых волос, сладкие запахи кремов и прочих девчачьих средств по уходу за телом. В общем, как мог, наслаждался близостью моих девушек.

— И тебе! Да пребудет с нами сила бабая! — закрыв глаза, шутливо произнёс я, чтобы разрядить обстановку.

— Какого ещё бабая?! Хватит пугать! — прошипела Катюха и ударила меня кулачком, но попала в сестру.

— Эй! А меня-то за что?! — возмущённо пропищала Саша.

— Извини! Я целилась в него! — попыталась оправдаться Катюха.

— Давай поцелую. Покажи, где болит, — прошептал я и коснулся Сашиной руки.

— Вот здесь! — тихо ответила она, но я ничего не понял.

Видимо, она показала куда-то второй рукой. Но в ночной темноте у меня не было шансов проследить за её движением.

— Где? Я не вижу!

Саша молча потянула мою руку за пальцы и коснулась ими своих губ, носа, потом коснулась уха и, прислонив мою ладонь к своей шее, повела пальцы ниже. Мне пришлось слегка повернуться, чтобы дотянуться до первых трёх мест. Трёх, потому что звуки моих поцелуев пробудили во второй сестре глубочайшее чувство несправедливости.

— Ну это уже наглость! Сашка, я тебя туда не ударяла! Но если продолжишь сосаться с Артёмом, я тебе точно врежу!

— Катя, не надо переживать! — отпустив Сашку, прошептал я, повернулся к Катюхе и стал целовать её везде, где мог.

— Ну всё, всё, хватит. Давайте уже спать! — сказала Катюха, а затем очень тихо прошептала, надеясь, что её слова услышу лишь я один. — Ты чего остановился? Целуй меня дальше!

Но шёпот этот был услышан Сашей и Лерой, и поэтому следом из-под покрывала раздалось сдавленное хихиканье.

— У вас так всегда? — задала неожиданный вопрос Лера. — Перестаньте, пожалуйста. А то мне тоже захочется.

Сашка повернулась набок и обняла Лерку. Её упругая попа уткнулась в моё бедро. А Катя закинула на меня одну ногу. Да уж, уснёшь здесь! Теперь под вой ветра мне в голову полезли пошлые мысли, одна хуже другой. Рука сама потянулась к трусикам Кати, но оказалась поймана ей и надёжно обездвижена.

\* \* \*

Утром я проснулся оттого, что кто-то громко стучал в нашу дверь. На моей груди лежала чья-то голова, а рука обнимала одну из девушек. От мощнейшего утреннего стояка мой член смотрел в потолок, оттягивая не только трусы, но и покрывало. Хорошо, что все девушки спят, а то неловко бы вышло. Но как я дверь-то открою с таким стояком?

Освободившись от спящей на мне Леры, я растолкал Катю и кое-как вылез из-под покрывала. Комнату наполнял душный воздух, а моё потевшее всю ночь тело стало липким. Как же хреново без света и кондея!

В дверь опять очень настойчиво постучали. А следом завибрировал чей-то телефон, лежащий на письменном столе рядом с ноутбуком. Быстро подобрав с пола второе покрывало, я накинул его на плечи и поспешил вниз, чтобы открыть дверь внезапным гостям.

— Доброе утро, Артём! — поздоровался со мной Глеб Маркович.

— Доброе! — удивлённо поприветствовал я отца Леры.

Жестом пригласил всех гостей в дом, а потом протянул ладонь Глебу. Вместе с ним к нам пришли его жена Лиза и маленький Мишка.

— Мишка, привет!!! — прокричал я. — Как дела, шкет?!

— Здоррррово, бррратан! — обрадовался малыш и вслед за отцом протянул мне ручонку. — Шикарррно устррроирся! Чтобы я так жирррр! — восхитился интерьером нашего домика пацанёнок и начал крутить головой.

— Лера у вас? — поинтересовалась Лиза, не в силах скрыть своего волнения.

— Да. Спит. Что-то случилось?

— Вы что, не в курсе? Ночной шторм натворил таких дел! Повалил деревья. Вся база без света! — объяснил Глеб.

— Ага, света нет с ночи. Вы... пока присаживайтесь, — сказал я, хотя за мгновение до этого чуть не предложил гостям выпить кофе. — Я сейчас разбужу девочек.

Кутая своё потное тело в тёплое покрывало, я поднялся на второй этаж. Нашёл свои шорты и стал натягивать их на себя.

— Кто там пришёл? — сонно пробурчала поднявшаяся на локтях Сашка, облизнула свои губы и, посмотрев на лежащую в середине матрасов Валерию, довольно улыбнулась.

— Лерины мама и папа! Говорят, вчерашний шторм разнёс в хлам нашу базу. Света нигде нет. Людям, наверное, есть нечего. Кхм... — заспанным голосом объяснял я, до сих пор стараясь как следует проморгаться. — Буди Лерку!

Застегнув всё ещё топорщащуюся ширинку, я протопал к балконной двери, открыл шторы и, распахнув дверь, вышел на мокрую от дождя лоджию. В нос ударил влажный, прохладный и изумительно свежий морской воздух.

— Твою ж мать! — не сдержал я эмоций от увиденной мной картины.

Всё вокруг было усыпано мусором, сломанными ветками и поваленными стволами деревьев. Часть из них упала прямо на крыши домиков! Другие перегородили дорожки. А один из домов и вовсе лишился своей кровли! Её просто унесло ветром, разбило на обломки и раскидало на десятки метров от домика!

Кое-где в домах были выбиты окна, и люди уже заделывали их плёнкой и скотчем. Ещё вчера красивые и ухоженные клумбы выглядели так, словно их смыло селем!

Ни хрена себе!

Вдалеке завывала сирена скорой помощи, и забрызганная по самые окна грязью карета, мигая синими огнями, выехала за территорию базы отдыха.

— Ой-ой... Ну и дела... — на автомате произнёс я и опёрся локтями на деревянные перила.

— Ты всё же повесил подкову... А ведь не верил... — донёсся до меня женский голос с соседней лоджии. — Молодец!

Я подошёл ближе к перегородке, разделяющей наши балконы и, наклонившись, заглянул к соседям.

— Доброе утро вам, Рея! — поприветствовал я спокойно сидящую в кресле старушку с чашкой горячего чая в руке.

— И тебе доброе!

— Как вы узнали?!

— О чём? — будто не понимая моего вопроса, спросила старая женщина.

— Ну, о том, что будет шторм! Вы же знали, да?!

— Этот старый дурак выкурил всё, что у него было! Извини, — выругалась на мужа старушка, а потом очень спокойно продолжила: — Ты спрашиваешь, знала ли я? Ну, в прогнозе погоды, если мне не изменяет моя память, стоял дождь с грозой. А ещё с вечера МЧС предупреждал всех о надвигающейся непогоде. Ты разве не прочитал их сообщение?

— Что? Сообщение? — растерянно повторил я и попытался вспомнить, где вообще сейчас мой телефон.

— У тебя гости! Не заставляй их ждать. Пусть Катенька им что-нибудь приготовит.

— Ага, хорошо... — только лишь я и ответил.

\* \* \*

И как Катя приготовит нам завтрак, если нет света? Плита у нас электрическая! Надеюсь, за ночь холодильник на кухне не разморозился. Иначе хана нашим продуктам. В такой-то жар!

Я уже спускался по лестнице, когда вдруг во всех комнатах зажёгся свет, и одновременно запиликали холодильник, кондей и водонагреватель.

Да будет свет! Уже починили?! Оперативно! Похоже, электрики работали всё утро, пока мы сладко дрыхли, даже не подозревая о масштабах ночных разрушений.

Вернувшись в спальню, я щёлкнул выключателем и снова спустился на первый этаж. Здесь Валерия уже рассказывала родителям историю о том, как мы бежали домой по дождю, как потом тот разошёлся, и как я не пустил её домой, оставив ночевать у нас.

— Спасибо, что позаботился о нашей дочери! — поблагодарила меня Лиза.

Она не стала ругать Леру. И вообще ничего не сказала по поводу её отсутствия дома весь день вчера.

— Ну что ты. Я просто сделал то, что сделал бы любой нормальный... хозяин! — с трудом подобрал я подходящее слово.

— Хозяин? — удивлённо переспросила меня Лиза, а я посмотрел на висящую над дверью подкову.

— Ну да, хозяин дома! — поспешил уточнить я.

Увидев свой телефон на обеденном столе, проверил входящие сообщения и прочитал то самое предупреждение, о котором сказала мне Рея. Вот что бывает, когда чересчур увлекаешься отдыхом!

Катюха принялась второпях готовить нам завтрак. А Глеб отправился в кафе, чтобы проверить, появилось ли у них электричество. Лиза рассказывала про ужасы, которые творились на базе ночью. А мы, открыв рты, слушали.

— Свет есть только у вас, в трёх домиках. И ещё в мексиканском кафе, но там у них свой генератор, — рассказал нам вернувшийся с улицы Глеб. — Электрики уже работают. Тополь оборвал провода, так что это, похоже, надолго.

— Значит, одно кафе всё же работает. Это хорошо! — сказал я.

— Но всех оно, увы, не накормит, — заметила Лиза. — На базе слишком много людей.

— А ещё администрации нужны волонтёры, чтобы расчистить дорожки и устранить хотя бы часть последствий ночной бури. Я пойду помогать, — сообщил нам Глеб о своих планах.

— Только сначала позавтракай! Сделать вам кофе? — спросила Лера родителей.

Я тоже пойду! Надо помочь! Мы, можно сказать, отделались лёгким испугом. А вот кого-то увезли даже на скорой!

Но едва мы сели за стол, как в дверь опять постучались.

— Заходите! Открыто! — крикнул я и обернулся. Дверь распахнулась, и на пороге появилась наша синевласка с забинтованной до самого локтя рукой. — Привет, Дин! Что это с тобой? Ты одна? А где Боря?

— Будешь завтракать с нами? — следом спросила её Катя.

Та охотно кивнула, стеснительно косясь на взрослых. Поднявшись со своего стула, я усадил синевласку за стол, познакомил её с родителями Валерии. А Динка рассказала, как они прятались ночью в здании кафе.

Дождавшись, когда дождь утихнет, они сначала отправились из банного комплекса в свой домик. Но когда шторм усилился, и с соседнего домика сорвало крышу, они решили, что оставаться там небезопасно. Точнее, Рита решила. И повела их в кафе, здание которого построено из кирпича.

По дороге порыв ветра свалил дерево. Динка отделалась ушибом и парой царапин. А Дашка сломала себе ногу. Боря сейчас помогает в кафе Макс и Рите. Им не хватает персонала. А Дина, переживая, решила проверить нас лично.

— Да, Лер. Почему ты не ответила на моё сообщение?! Мы же переживали! — укорил Глеб свою дочь.

— Прости пап, забыла снять с тихого режима. Я спала и даже не знала, что здесь происходит!

Катя приготовила нам свою фирменную яичницу с сосисками. Лера набодяжила всем крепкого кофе. И мы, наконец, принялись завтракать.

Совместно обсудив все детали, мы решили, что я, Глеб, Катя и Лера отправимся помогать наводить порядок. А Саша с Диной организуют пункт питания и будут раздавать всем нуждающимся горячую воду, чай и бутерброды.

Когда мы поели, Глеб помог мне притащить от соседей стол, который мы поставили у нашего крыльца. Я сбегал в магазин, купил нам перчатки, докупил ещё две упаковки чая, одноразовых стаканчиков и коробку шоколадок для детей. Взял десять батончиков колбасы, собрав с полок почти всё, что у них было, и прихватил четыре булки хлеба. Хотел взять больше, но продавщица обозвала меня сумасшедшим, и хорошо, что согласилась отпустить хотя бы всё это.

\* \* \*

Всю первую половину дня моросил лёгкий дождь. Небо оставалось затянуто мрачными тучами. А холодный ветер задувал под одежду, напоминая, что лето скоро закончится. Мы собирали в большие пакеты разбросанный мусор, пилили упавшие ветки и грузили всё в самосвалы. К обеду общими усилиями таких же волонтеров мы привели территорию базы в более-менее приличный вид. Конечно, персоналу предстоит ещё многое восстановить. Но теперь здесь хотя бы нет мусора!

— Ну как, осталось что-нибудь? — спросил я Сашу и Дину, когда мы с Лерой и Катей вернулись к нашему домику.

— Ага!.. Выгребли даже все наши запасы, — устало ответила Саша.

Подачу электричества так и не восстановили, но одно кафе успело обслужить всех, кто собирался позавтракать. И поток идущих к нам за чаем людей уже почти иссяк.

— Спасибо вам, девочки! Даже не знаю, как вас благодарить! — рассыпалась в благодарностях какая-то женщина, а её мелкий шкет грыз шоколадный батончик.

— О! Парочка ещё осталась! — сказал я, когда женщина ушла. Схватил один батончик и, быстро развернув упаковку, откусил половину. — Мм... Вкусные!

— У вас, по-моему, кондиционер сломался, — сообщила мне Динка.

— Ладно, потом посмотрю, — ответил я ей и протянул половинку батончика Кате.

А Лера спросила, можно ли ей съесть оставшийся, и, получив разрешение, забрала последнюю шоколадку. Ещё через полчаса мы свернули наш пункт выдачи чая и отнесли стол обратно. И пока Саша на пару с Диной готовили обед, остальные успели даже принять душ.

Кондиционер и в самом деле сломался. По этому поводу я позвонил Наде, администратору базы. Но она мне сказала, что у неё и без того сейчас куча проблем, так что мастера можно не ждать раньше вторника. Почему именно вторника, я уточнять не стал, дабы не злить и без того измученную заботами женщину.

Остались последние сутки. Завтра нам уже уезжать. Как-нибудь потерпим.

\* \* \*

Мы впятером уже сидели за обеденным столом и уплетали за обе щеки наскоряк приготовленные девчонками макароны по-флотски.

— Вкуснятина! Мм... Сашка, я тебя обожаю! — сказал я.

— Это не я готовила, а Дина! Я мыла посуду, — ответила Саша.

— Да? Всё равно тебя обожаю! А Динка молодец! Отлично готовит. Можно отдавать замуж!

— Замуж? — растерялась вдруг синевласка и залилась краской. — Не надо меня замуж!

— Да ладно тебе, я же шучу! — обернул я всё в шутку и разглядел на столе белого журавлика.

Он был каким-то неказистым, кривеньким. И когда я, протянув руку, пытался ровно его поставить, он всё норовил завалиться набок.

— Это твой журавлик? — спросил я у Дины.

— Да, вчера ночью его сделала... Только он... немного не получился.

— Кстати, Дина! А ты помнишь про вопрос? Ну, на который себе нужно было ответить? — спросила Валерия.

— Вопрос? Ах да... Я совсем забыла! — ответила синевласка. Она протянула ладонь к журавлю, собираясь схватить его, но в последний момент, видимо, передумала и замерла. — Лер, а можно мне его переделать?

— Ну, если ты забыла задать тот вопрос, то, не можно, а нужно! Ты помнишь, о чём надо спрашивать? — Синевласка кивнула, и тогда Лера уточнила: — Если что, вопрос должен быть связан с конкретным человеком. Но кем именно, выбирать тебе!

Едва Лера произнесла эти слова, Динка смяла журавля в кулаке и выкатила круглый комок бумаги на стол. Попросила у Саши новый лист белой бумаги. А когда та принесла его, отодвинула в сторону тарелку с недоеденными макаронами и начала медленно складывать нового журавля.

— Вот! — воскликнула Дина через минуту и показала нам своё новое оригами.

— Ух ты! Какой красивый! А почему тогда тот так плохо получился? — поинтересовалась Валерия.

— Ну... Вечер вчера был очень странный. Настроение не то. Боря молчал и был букой. Что с ним случилось? Вы что-то знаете?

Девчонки подозрительно переглянулись, а Лера пожала плечами. Динка тихо вздохнула, аккуратно поставила своего нового журавлика на стол перед собой. И снова взяв вилку в руку, наколола на неё несколько макаронин.

— Сейчас я думала не о Боре, — сказала вдруг Дина, и я почувствовал на себе её пристальный взгляд.

## Глава 10. Внеплановая вылазка в город

Мы всё ещё сидели за обеденным столом и наворачивали вкуснейшие макароны по-флотски, приготовленные Диной под чутким Сашиным руководством. И хотя электричество восстановили уже давно, по крайней мере, в нашем домике, прохладнее здесь не становилось.

За окном по-прежнему висела серая хмарь, моросил лёгкий дождь. И наш кондиционер, внезапно переставший работать после ночного отключения света, больше не спасал от изнуряющей июльской духоты.

Только что Дина сделала ещё одного журавлика вместо того, который у неё не получился ночью. И новый выглядел безупречно! Аккуратно сложенный, идеально белый. Ему лишь не хватало послания из нескольких слов о любви.

— Сейчас я думала не о Боре, — сказала вдруг Дина, и я почувствовал на себе её пристальный взгляд.

Это был ответ на вопрос Леры о том, почему старый журавлик вышел таким неказистым. Не отрывая взгляда от своей почти опустевшей тарелки, я заметил, как на Дину одновременно устремились взоры Леры, Саши и Кати.

— Ой... Я имела в виду... ну... Я думала о том, как Артём любит вас, а вы его! Ну, то есть, мой вопрос, он не звучал так же, как ваши! Вовсе нет! — поспешила сбивчиво объясниться с нами синевласка. — Ведь я не могу похвастаться тем же! Когда я думала о наших с Борей чувствах, ну... вы сами видели, что получилось.

— Не переживай. Всё в порядке! — успокоила Дину Валерия. — Так тоже можно.

Кажется, Дина и сама не сразу догадалась, что девочки могут понять её совсем по-другому! Но слова Леры её убедили, и синевласка снова расслабилась. Однако никто из девочек не горел желанием пролить свет на произошедшее вчера ночью в банном комплексе.

Подозреваю, что Борю застукали с кем-то другим. С Дашкой? Но почему девочки не спешат рассказать нам об этом? Полагаю, они не хотят, чтобы Динка узнала. Или ждут случая поудобнее.

— Кстати, ты говоришь, Боря помогает там в кафе? — спросил я Дину, и она кивнула в ответ. — А ты? Ты не осталась помогать?

— Да там и так не протолкнуться! С трёх кафе работники, кто не пострадал ночью, собрались на одной кухне. Это Боря не захотел идти к вам. Но не сказал мне почему! Он будто обиделся на вас. Только я не понимаю за что.

— Ну... Мы вчера прилично так покуролесили, да? — объяснил я. — Коктейли Кристины, Ритка со своим «топлес-онли» дресс-кодом. Да не-е! Нормально! Не делали мы ничего такого, за что потом можно испытывать стыд! Отлично отдохнули! Согласны?

Девушки не слишком охотно, но согласились.

Мы все уже поели. Ещё раз поблагодарили за вкусный обед Дину. А затем Лера приготовила нам кофе и достала откуда-то остатки её вчерашнего печенья.

— Я думала, мы доели его ночью! — воскликнула Сашка и уже протянула за печеньками руку с растопыренными в стороны пальцами.

Но Лера тут же отобрала у неё лишние, оставив в Сашиной руке лишь одну:

— Не жадничай! Всем должно достаться поровну! Дина, попробуй!

Сашка тут же засунула в рот целиком всю печеньку и обиженно посмотрела на златовласую подругу, а потом на почти пустую корзинку. Вот ведь сладкоежка!

— Лера сама пекла, — добавил уже я и тоже взял одну печеньку.

Положил на стол рядом с собой и, накрыв ладонью, незаметно для всех передал свою вкусняшку Саше.

Оценив угощение, синевласка поинтересовалась рецептом и узнала, сможет ли Лера научить её печь это безумно вкусное печенье. Та без колебаний согласилась, но отметила, что тогда им непременно придётся совершить набег на магазин.

— Так что у тебя с рукой? — наконец, не сдержала любопытства Катюха. — Это то самое дерево?

— Да нам вообще повезло! Могло ведь и пришибить насмерть! Сама в шоке! Даше вот только досталось... Но она уже в порядке, сидит дома, учится ходить на костылях, — с искренней улыбкой рассказала нам Дина и, развязав узелок, начала разматывать бинт на своём предплечье.

Под ним мы увидели длинную, широкую царапину от кисти до самого локтя. К счастью, обошлось без наложения швов, но кожу ободрало основательно.

Входная дверь неожиданно открылась, и без всякого предупреждения в дом ввалилась Надежда, администратор базы отдыха.

— Здравствуйте! Что у вас тут поломалось? Кондиционер? Больше ничего?! — спросила нас Надя, держа в руках планшет с какими-то листочками и карандаш.

Видимо, она обходила все домики, расспрашивая отдыхающих о возникших у них после ночного происшествия проблемах.

— Чаю хотите? С печеньем, — спокойно спросил я Надежду.

— Нет, спасибо. — Глядя на наш стол, женщина неловко улыбнулась и уже мягче добавила: — Извините. У меня много дел!

— Ну тогда идёмте, посмотрим, — сказал я и, поднявшись из-за стола, отправился показывать Наде наш неисправный кондиционер.

Как ни странно, он включался, за стеной исправно рычал его внешний блок. Но агрегат упрямо дул на нас тёплым воздухом. Администратор что-то отметила у себя в записях и уже через пару минут спешно покинула наш домик.

— Они его починят? — спросила меня Саша, оттягивая ворот своей футболки и вдувая под него воздух.

— Вряд ли, — ответил я и, посмотрев на рану Дины, сказал: — Надо обработать и забинтовать всё обратно!

А сам потянулся к шкафчику за нашей аптечкой. Присев за стол рядом с Диной, обработал её рану спреем хлоргексидина. А затем принялся аккуратно забинтовывать предплечье девушки.

— Ну вот! Не жмёт? — спросил я и встретился с мокрым взглядом синевласки. — Что такое? Тебе больно?

— Нет! Не больно. Просто... ты такой заботливый!

— Эй! Ну перестань уже! В самом деле! Это просто царапина. До свадьбы заживёт!

— Хи-хи... До свадьбы, — усмехнулась Дина и шмыгнула носом, а Сашка тут же полезла с ней обниматься.

Убрав аптечку на место, я подобрал со столешницы красный маркер и, вернувшись к Дине, стал рисовать на бинте лыбящиеся кошачьи мордочки.

— Ох, ты же не любишь кошек! — слишком поздно вспомнил я о недавнем признании Дины.

— Да нет. Мне нравится! Очень мило, — ещё сильнее зашмыгала носом синеволосая фея.

В кармане шорт зазвонил телефон. Я бросил рисовать и отошёл от стола. Это была Рита. Она сообщила, что через пятнадцать минут в город едет автобус. И если нам что-то надо, то в нём ещё есть места. Я поблагодарил Маргариту за информацию, а заодно и вчерашний вечер и положил трубку.

— Девчат! Нам надо в город? Саш, ты говорила. Что у нас там закончилось из продуктов?

— Кстати, да! — подхватила Катюха. — Наш кулинарный батл. Лер, что ты будешь готовить? Если для этого надо что-то купить, сейчас самое время!

После пяти минут оживлённых дебатов мы приняли коллективное решение отправить меня и Катю в продуктовый гипермаркет. Валерия согласилась накидать её список и прислать его чуть позже сообщением в мессенджер. А пока нас не будет, Динка с Сашей и Лерой как раз займутся исполнением моего желания.

— А о нас с Сашей ты не забыл? — спросила насчёт их желаний Катюха.

— Не-а. Не забыл! Но давайте уже потом, как приедем, — снова соврал я.

Ну не придумал я ещё для них эти пошлые желания! Заставить ходить Сашу и Катю весь вечер голыми? Звучит заманчиво! Или лучше пусть как-нибудь по-особенному оденутся? Хм... Ну, тоже вариант. А может, попросить их устроить стриптиз? От этих мыслей я даже начал возбуждаться. Но вот что делать с Лерой и Диной? Они же наверняка всё ещё будут здесь! Какое жестокое ограничение для моей фантазии!

— Так ты скажешь или нет?! — Катя возмущённо ударила меня кулачком.

— Скажу, конечно! Но не сейчас.

— Ну ты и зараза!

\* \* \*

По дороге в город мне позвонила Надежда, рассказала о полном восстановлении электроснабжения на базе, видимо, забыв, что у нас свет появился ещё утром. И объяснила, что из-за сломанного кондиционера бронь нашего домика на следующие пять дней отменили. И так как починить кондей они быстро не смогут, предложила мне выкупить эту бронь со скидкой.

Ещё пять дней отдыха? Но пока без кондея? Хм... Да отличная же идея!!!

Однако, сославшись на разрушения, беспорядок и наверняка грязное после прошедшего шторма побережье, мне удалось выторговать не тридцать процентов скидки, а все пятьдесят! Но под обещание полностью оплатить бронь в течение двух часов.

Закончив разговор с Надей, я тут же перешёл по отправленной ей ссылке и оплатил наш домик ещё на пять дней.

— Кто это был? — поинтересовалась Катюха. — Я правильно понимаю, что завтра мы домой не уезжаем?

— Ага, всё так! — довольно ответил я и откинулся на спинку сиденья. — Отдых продолжается! А ещё они починили свет!

— Значит, нам нужно купить больше продуктов! — авторитетно заявил наш шеф-повар. — Я сейчас же позвоню Сашке! Вот она обрадуется!!!

— Стой! Не звони! Давай сделаем ей сюрприз?!

\* \* \*

Приехав в город, мы с Катей первым делом отправились в продуктовый магазин. Тот самый, в который она ездила в прошлый раз с Диной. К своему удивлению, я обнаружил не просто огромный гипермаркет, а целый деловой центр! Продукты располагались здесь лишь на первом этаже. Второй занимали офисы разных компаний. А на остальных раскинулись всевозможные магазинчики, мини-кафешки и разнообразные бутики.

Мы быстро наполнили нашу корзину, взяв всё, что нам было нужно. И, оставив купленные продукты в специальной ячейке, решили прогуляться по другим этажам.

Может, мне и повезло, но, пройдя по офисам трёх фирм, занимающихся установкой и обслуживанием кондиционеров, я сравнительно легко смог договориться о выезде мастера на нашу базу отдыха! Тот пообещал заявиться к нам завтра вечером и даже взял у меня аванс. Выйдет недёшево, зато быстро!

На четвёртом этаже я наткнулся на табачный магазин. И, вспомнив слова Реи о том, что её муж выкурил весь свой табак, я решил прикупить ему нового.

Осознав, что ни черта не понимаю в курении, я полностью положился на мнение продавца, который, к слову, выглядел весьма разбирающимся в своём деле. Я оставил здесь круглую сумму и, наконец, вышел с симпатичной железной баночкой табака Cornell & Diehl.

— Ты что, начал курить? — шутливо спросила меня Катя, вынырнув из очередного бутика с модной одеждой.

— Ага, и трубку уже прикупил, — пошутил я в ответ.

— А-а! Это для Лео, — догадалась Катюха.

— Ну да! Они же нам подарили те сувениры. Помнишь? Вот я и решил отблагодарить.

— Думаю, это будет отличный подарок! Кстати, я тут тоже кое-что присмотрела...

Катерина взяла меня под руку и повела на этаж ниже. Как выяснилось, в сувенирную лавку. Здесь мы купили ей красивый браслет из камней янтарного цвета. Саше взяли кулон в виде изящной раковины, покрытой прозрачным лаком.

Для меня Катюха присмотрела прозрачный куб размером с кулак, внутри которого, будто живая, застыла небольшая креветка.

— Тебе нравится? — спросила меня Катя, показывая на этот интересный и необычный предмет. — Можно поставить на стол. К нему в комплекте идёт подставка с подсветкой.

— Да, возьмём! Пусть у каждого из нас на память об отдыхе останется свой сувенир.

Ещё мы взяли большую раковину, в которой можно услышать шум моря, если приложить её к уху. Это для Дины. А Лере мы купили изумительную заколку для волос в форме морской звезды красно-жёлто-сиреневого цвета.

До отправления нашего автобуса оставалось больше тридцати минут. Я предложил Кате пойти в кафе. Но она уговорила меня навеститься с ней в магазин нижнего белья. Немного походив по которому, Катюха взяла первый попавшийся комплект и направилась с ним в примерочную, а заодно потащила туда и меня.

— Ты, вообще, собираешься это примерять? — спросил я, когда девушка надёжно закрыла дверку кабинки и, загадочно осмотревшись, стала медленно раздеваться.

— Только если ты этого хочешь, — игриво ответила она и, толкнув меня в грудь, заставила сесть на широкую банкетку.

Катя подняла одну ногу и, поставив босую стопу мне на пах, принялась массировать пальцами член прямо через ткань моих шорт. И тот не замедлил отозваться даже на столь грубую ласку.

— Ох, вижу, ты вся горишь стремлением поскорее исполнить моё желание. Я прав?

— Я не хочу терпеть до дома! Давай сделаем это здесь! Только тсс! — прошипела Катюха и приложила указательный палец к моим губам.

Скинув с себя лёгкое шифоновое платье, она осталась в одном лишь нижнем белье. Уселась ко мне на колени, плотно прижалась промежностью к моему паху и начала тереться, не спеша двигаясь взад и вперёд.

— Говори уже, что ты задумал! — прошептала Катюха мне в ухо и начала нежно ласкать его мокрым кончиком языка.

Мои руки нащупали застёжку её лифа и через мгновение уже сжимали упругие Катины грудки. Придерживая лёгкое тело девушки обеими руками, я прильнул ртом к её набухшим от возбуждения соскам. Из Кати вырвался сдавленный стон, и мне пришлось наказывать её за шум, больно куснув за сосок.

— Ах, так?! — возмутилась она и поднялась на ноги.

А я тут же стянул с неё трусики, встал и следом принялся снимать всё с себя. Потом крепко обнял девушку и сжал её аппетитную ягодицу всей пятернёй.

— Так вот. Моё желание. Пошлкое, как ты и мечтала. Я хочу видеть, как твоя попка прыгает на моём члене! Ты будешь послушной девочкой и сделаешь всё сама. Ты меня поняла? — едва слышно прошептал я в ухо Кате и слегка прикусил его мочку.

— Мм... Моя попка? — коротко промычав, испуганно спросила она.

И тогда я ногой подвинул банкетку к стене, опустился, увлекая за собой Катю, и усадил её на свою ногу спиной к себе. Наши взгляды встретились в зеркале напротив.

— О! Я, кажется, поняла! — с воодушевлением сказала Катюха.

Поёрзав мокрой промежностью по моему бедру, она упёрлась ладонями в колени и медленно приподняла свою соблазнительную попку. Затем вновь опустилась, направила рукой член между мокрых половых губ и медленно на него насадилась.

— А-а-ах! — издала девушка протяжный стон удовольствия. — Вот так, значит, ты хочешь? — спросила она, закусывая нижнюю губу. — И чтобы сама, да?

Прижавшись спиной к стене, я шире раздвинул колени, и мне открылся потрясающий вид! Мой покрытый венами член медленно проникал в горячую Катину киску, с каждым разом погружаясь всё глубже. Чарующие взгляд полупопия Кати двигались вверх и вниз прямо перед моими глазами! А её спина прогибалась, заставляя выпирать вперёд грудь в отражении зеркала.

— И как называется эта... мхм... поза? А-ах! — томно прошептала Катюха и втянула ртом воздух.

— Не знаю, но мне очень нравится! — ответил я, любясь слиянием наших тел.

— Так глубоко. Ты чувствуешь? — глядя через плечо, спросила она.

Когда Катя опускалась, насаживаясь почти до упора, я ощущал, как головка моего члена упирается в шейку её матки. Это дарило непередаваемый кайф, словно я полностью и без остатка заполнял собой мою девушку.

— Да! Ты восхитительна! — тихо стонал я от удовольствия.

— Хочешь в меня? Сегодня уже можно! Давай, любимый! Сделай это! — двигаясь всё быстрее, шептала мне Катя, а я чувствовал, как крепко она сжимает мой член мышцами своей киски.

Я сразу понял, о чём говорит Катя! Наступили безопасные дни, когда секс без резинки не грозил ей беременностью.

Не желая больше сдерживаться, я положил ладони на волнуемые Катины ягодицы, и сам стал задавать темп. А ещё через несколько мгновений, насадил девушку на свой член до упора и начал обильно изливаться семенем прямо в неё! Она тоже это почувствовала и тихонько захрипела:

— О да! Я чувствую это! Как же приятно!

— Боже, какой это кайф! — простонал в ответ я, обеими руками медленно двигая вверх и вниз великолепный зад Кати.

Когда я, наконец, остановился, она распрямила колени. Мой мокрый от спермы и Катиных соков член вышел из её киски. Девушка расставила ноги шире, глубоко наклонилась и, оттопырив сочную попку, уставилась в мои глаза. А я смотрел на её половые губы и то и дело сжимающуюся дырочку, из которой толчками вытекала моя сперма.

Но мой член и не думал опадать. Ведь Катя ещё не закончила! Как следует насладившись видом, я развернул её лицом к себе и усадил сверху.

— О-ох! Вот так мы ещё не пробовали! — удивлённо прошептала она и принялась скакать на мне.

Не прошло и пары минут, как Катя начала бурно, с криками кончать, отчего мне даже пришлось зажать её рот ладошкой! Обмякнув, она повалилась на меня, продолжая раз за разом вздрагивать всем телом от моих движений внутри себя. А я прислушивался к звукам за пределами уютной кабинки, надеясь, что никто не стал невольным свидетелем нашего озорного поступка.

— Я сильно шумела? — где-то через минуту подала голос Катерина. — Ничего не помню. Всё как в тумане. Но мне было так хорошо, как никогда раньше!.. Я люблю тебя, Тём! — прошептала она и жадно впилась в мои губы.

## Глава 11. Игры с Лериным инвентарём

— Фух... Ну и духотища! — устало выдохнув, воскликнула Катя, как только мы вернулись в наш домик. Она опустила пакет с подарками на гостевой диван, а второй, с продуктами, оставила у обеденного стола и, не останавливаясь, направилась в сторону санузла. — Я быстренько в душ, ладно?

Ни я, ни стоящая у духовки Валерия не успели ответить, как Катя скрылась за дверью ванной комнаты. Она даже никак не прокомментировала откровенный наряд Леры, одетой лишь в оранжевые трусики слипы и небрежно укороченную белую футболку с широким воротом. Её нижний край, будто на скорую руку обрезанный ножницами, едва прикрывал пышную Лерину грудь.

Дорога из города обратно на базу выдалась жаркой. Утренняя хмарь уже рассеялась, но солнце всё ещё закрывали плотные облака. Однако это нисколько не помешало ему поднять столбик термометра до тридцати двух градусов. А что творилось внутри автобуса, мчащегося по пыльной грунтовой дороге с закрытыми окнами, я не хочу даже и вспоминать.

И дома тоже было ничуть не прохладнее! Я тут же стянул с себя промокшую от пота футболку. И реально задумался, не присоединиться ли мне сейчас к Кате? Но тающие в пакетах продукты требовали, чтобы я немедленно спрятал их в холодильник.

Так и быть!

Подтянув три больших пакета ближе друг к другу, я стал доставать продукты и раскладывать их по кучкам прямо на обеденном столе. Валерия наклонилась, приоткрыла дверцу духовки и заглянула внутрь. А потом повернула ручку на передней панели плиты и, взяв в руки полотенце, собралась доставать готовую выпечку из духовки.

Но что-то пошло не так. Лера сдавленно простонала, её колени задрожали, прижимаясь друг к другу, а полотенце выпало из рук. И я понял, что девушка сейчас упадёт! Сделал два широких шага и подхватил Валерию.

— Чёрт, нет! Только не сейчас... — продолжая дрожать, прохрипела она, и её ладошка скользнула под резинку трусов.

Лера еле стояла на ногах, но при этом всячески пыталась от меня отстраниться. Наконец, она за что-то ухватилась и попыталась достать это из трусов. Но трясущиеся пальцы раз за разом соскальзывали. И тогда Валерия повернула свою голову и взглянула на меня полуприкрытыми глазами.

— Прощу, достань его! — умоляюще прошипела она и, насколько могла, оттянула вниз резинку своих оранжевых слипов.

Продолжая прижимать к себе одной рукой Леру, я сунул вторую ладонь в её трусики и нашупал там скользкое, упругое нечто, на ощупь похожее на хвост от детской игрушки, но с утолщением на конце. Покрепче за него ухватившись, потянул вверх и через мгновение в моей руке оказался розовый вибратор в форме небольшого вытянутого яйца с длинным хвостиком.

Он не только светился и вибрировал, но ещё часто-часто сокращался, словно нечто живое. Весь в густой Лериной смазке.

Внезапно частота его сокращений резко упала, и он стал двигаться медленно и размеренно, но затем снова как бешеный зажужжал и задёргался в моих руках.

Лера пришла в себя, вывернулась из моих объятий и распрямилась.

— Прости... Мы не ждали, что вы вернётесь так внезапно... — попыталась оправдаться она и протянула руку к своей игрушке.

— Хотели сделать сюрприз, — улыбаясь до ушей, сказал я.

— Вам это удалось!.. — немного раздражённо ответила Лера.

Кажется, я понял, что здесь происходит. Кто-то наверху сейчас управлял вибратором со своего смартфона. Есть у этих штуквин такая возможность. И Лера, видимо, только что испытала оргазм.

Когда ей не удалось отобрать у меня свою розовую штучку, она подняла с пола упавшее полотенце и таки достала из духовки круглую серебристую форму с чем-то аппетитно пахнущим и непременно вкусным. А затем поставила её на варочную панель плиты.

Комнату наполнил запах ванильного бисквита и горячего шоколада.

— Отдай уже! — расстроено попросила Валерия.

Я вернул ей игрушку, и девушка умчалась на второй этаж, чуть не сбив по пути Сашу. Та хулиганисто хихикнула, вжала голову в плечи и прижала кулачок к губам. Дождавшись, когда подруга скроется на лестнице, подошла ближе и уселась попой на столешницу сразу у холодильника.

На Саше, как и на Лере, был минимум одежды: снизу — лишь короткие свободные шортики серого цвета, а сверху — красный короткий топ на тонких бретельках, в ткань которого упирались возбуждённые соски. Я вдруг подумал: может, сломанный кондиционер — это не так уж и плохо? Но вспомнив душную ночь, порадовался тому, что сумел договориться о его починке.

Пока я переносил в холодильник продукты, Сашка что-то умыкнула с его дверцы и спрятала в кулачке. А когда я закончил и, наконец, захлопнул дверцу, Саша обхватила мои бёдра ногами и притянула меня к себе.

— Открывай рот! Я специально для тебя спёрла! — прошептала она и поднесла ладонь к моему лицу.

Между её пальцев был зажат кусочек от плитки молочного шоколада. Разомкнув губы, я принял сладкое угощение. А Саша закинула в свой рот другой кусочек поменьше. И в этот момент на кухню вернулась Валерия.

— Так вот кто спёр мой шоколад!!! Сашка! — возмутилась она. — Противная ты воришка!

— Это тебе за ту печенюку! — шкодливо улыбнувшись, объяснила мне Саша свой нехороший поступок.

— Девочки, не ругайтесь! Мы купили ещё! И молочного, и тёмного! — успокоил я Леру.

— Да дело не в этом! — снова сказала она. — Я решила приготовить для тебя брауни! А Сашка спёрла у меня шоколад! И я теперь не уверена, что мне хватило! Вдруг он получился невкусный?!

Я не успел ничего ответить, потому что Саша начала тереться носом о мою щеку, и, едва я потерял бдительность, как уже ощутил шоколадный вкус её горячего поцелуя. Сашка была не на шутку возбуждена. Ластилась и тёрлась о меня грудью, обдавала горячим, влажным дыханием. И с вождением смотрела в глаза.

— Я хочу тебя! Очень! Пойдём со мной в ванную? — прошептала она, нехотя разорвав поцелуй, и тут же снова потянулась к моим губам.

— А вы, случайно, не купили мороженого? — задала вопрос Лера. — Очень хочется чего-нибудь холодненького.

А я продолжал целоваться с Сашей и поэтому не мог ответить Валерии про мороженое, которого мы, конечно же, не купили. Но неожиданно понял, о чём попросить Сашку!

— Нет, дорогая. Это будет слишком легко! Помнишь про своё желание? — отстранившись от разомлевшей девушки, спросил я.

— Да! Да! Пошлое желание! — Она нетерпеливо заёрзала. — Я хоть сейчас готова его исполнить!

В домике определённо происходило что-то безумно интересное. А мы с Катей, получается, всё пропустили! Даже как-то обидно. Но ничего. Уже скоро мы всё наверстаем!

На шум со второго этажа спустилась и Дина. Я повернул голову и посмотрел на синевласку. Элегантные белые трусики с чёрной ажурной полоской по краям. А сквозь их тонкую ткань угадывается красноватая буква V. Сверху облегающий топ такого же белого цвета на прозрачных бретельках, изящно обтягивающий небольшую округлую грудь. На лице макияж. Неброский, но подчёркивающий всё самое лучшее. И едва заметные веснушки.

— А мы, кстати, сделали всё по высшему разряду! — отпихивая меня от себя, довольно отчиталась Саша и, тоже взглянув на Динку, опять обратилась ко мне: — Будешь смотреть сейчас?

— Смотреть? — переспросил я, опустил взгляд на нижнее бельё Дины и сглотнул.

Спасибо тебе, сломанный кондиционер! Это из-за тебя знойные девушки сегодня расхаживают по дому в одном лишь нижнем белье! Не день, а просто праздник какой-то!

Динка легонько прикусила край нижней губы, сморщила носик, на секунду стеснительно приподняла плечи, а затем сунула оба больших пальца под резинку своих трусиков. И начала медленно оттягивать белую ткань вниз, пока полностью не обнажила лобок.

Её пальцы замерли. Эластичная ткань натянулась и очертила рельеф половых губ. А чуть выше на светлой коже красовалась широкая стрелка красивого ярко-малинового цвета, направленная вниз. Дина покрутила бёдрами в стороны и вернула свои трусики на место.

— Ну как тебе? Ты чего замолчал? — спросила меня Саша.

— Не могу подобрать слов. Я просто в шоке! Дин, это выглядит настолько красиво, что у меня просто нет слов! Ты с каждым днём становишься всё горячее!

Девчонки рассмеялись. А потом Динка подняла руки и сделала оборот вокруг оси в одну сторону. И ещё раз — в другую. На запястье одной её руки висела яркая цветная фенечка, а на предплечье другой был намотан бинт с красными кошачьими мордочками, на котором кто-то дорисовал ещё и чёрные сердечки.

— Лер, твоя школа? Если так пойдёт и дальше, то мне страшно за нашу фею!

— Почему тебе страшно? — встревожилась Саша.

— Ну как же?! Красота — страшная сила! — глуповато отшутился я.

Не знаю почему, но сейчас синевласка ничуть не смущалась и была притягательно раскованна. Вела себя абсолютно естественно, будто и не стояла передо мной в одном лишь нижнем белье!

Чувствуя, как мой разум начинают затуманивать пошлые мысли, а в штанах становится тесно, я отвёл взгляд в сторону и посмотрел на довольные лица Саши и Леры. Не удивительно, что они ощущали в этом и свою заслугу. Ведь они обе старались.

Из ванной, прижимая к груди полотенце, вышла посвежевшая Катя. Взялась за его края, ненадолго дала рассмотреть себя нагой, а затем обернула широкий махровый прямоугольник вокруг груди и поправила рукой волосы.

Синевласка увидела на Катином запястье красивый браслет из камней и живо заинтересовалась:

— Ой, а что это у тебя?!

— Кстати, да! Мы и вам привезли подарки! — сказал я и отошёл к дивану, чтобы взять в руки пакет.

Достал из него Сашин кулон, подошёл к сидящей на столешнице девушке и надел его ей на шею. Потом вынул из пакета раковину и протянул её Дине. А последней выудил из пакета Лерину заколку.

— Заколка?! Ух ты! А... можно?... — как следует разглядев украшение в моих руках, оборвала фразу Лера.

Она собрала руками свои распущенные волосы и, скрестив ладони под затылком, встала спиной ко мне. Я протянул к её волосам руки и защёлкнул на них заколку.

— Вау! — отреагировала Сашка. — Лерка! Ты звезда! Офигеть, как красиво!

Лера улыбнулась, а затем повернулась и повисла на мне.

— Спасибо! Мне очень нравится! — прошептала она и чмокнула меня в щеку.

Следом за Лерой ко мне подлетела и Саша. И хоть я и сказал, что мы выбирали подарки вместе с Катюхой, это не остановило Сашку. Как не остановило и Динку, которая подошла после неё, подтянулась на носочках и тоже крепко обняла меня, не забыв чмокнуть в другую щеку и оставить след от помады. А Сашка тут же принялась со смехом его оттирать.

— Но это не всё! — сказал я и уставился на изумлённую Сашу.

— Ты купил нам что-то ещё?! — обрадовалась она пуще прежнего и запрыгала на одном месте.

— Не совсем. Мы остаёмся на море ещё на пять дней! До следующего четверга.

— Мы что? Остаёмся?! — меняясь в лице, переспросила Саша.

Её озорная улыбка сменилась удивлением, потом задумчивостью, а уже через мгновение — диким восторгом.

— Да, и кондиционер нам починят уже завтра вечером, — внимательно изучая эмоции на Сашкином лице, сообщил я.

И как только до неё дошло, она прыгнула на меня, повисла на шее и обвила обеими ногами.

— Уи-и-и!!! — радостно завопила Саша. — Мы остаёмся!!! Ура-а! Это будет самое незабываемое в моей жизни лето!

Прижимая к себе обезумевшую от счастья Сашу, я посмотрел на девчонок. И понял, что больше всех после Сашки эта новость обрадовала Леру, и она с трудом сдерживает кипящие внутри неё эмоции.

В это время Дина прижимала раковину к своему уху, а на лице синеволосой девушки читалось недоумение.

— Послушайте! Это не просто шум моря! Я схожу с ума? Или она и правда поёт? — сказала Динка и протянула раковину Кате.

Саша продолжала висеть на мне и бормотать в ухо забавную чепуху про волны, горячий песок и тысячу замков, построенных из него.

— Это мужской голос! И он поёт! — слушая раковину, подтвердила Катюха.

— Да нет, голос женский! — начала спорить с ней Дина.

Катя взялась за раковину второй рукой и тут же вскинула брови.

— О-о! — воскликнула она и стала попеременно прижимать свои пальцы к раковине в разных местах.

А затем вернула раковину к уху Дины и повторила с ней те же манипуляции.

— Она поёт разными голосами! — воскликнула синевласка. — Обалдеть! Спасибо огромное! Это просто чудесный подарок! — едва не заплакав, растрогалась Динка и обняла Катю.

Уже потом мы разобрались, что в этой штуке был спрятан крохотный электронный блок на батарейке, который реагировал, если к раковине поднести руку или коснуться её пальцами. А меняя точку касания, можно было управлять высотой тембра.

— Девушки! Так кто хочет мороженого?! Предлагаю навестить Аквакафе! — громко сказал я.

— Я за! Как раз твой брауни остынет! — поддержала мою идею Валерия.

Саша, Катя и Дина с радостью согласились и убежали наверх, чтобы переодеться. А я решил пойти и по-быстрому ополоснуться.

\* \* \*

Я уже вышел из душа, обтёрся полотенцем и успел натянуть чистые трусы. Но только собрался покинуть ванную комнату, как её дверь открылась, и внутрь со смехом ворвалась

Динка в короткой чёрной юбчонке и том же белом топике. Она плотно закрыла за собой дверь, а из коридора донёлся шум и крики гоняющихся друг за другом по дому девчонок.

Синевласка опёрлась спиной на дверной косяк, сложила на груди руки и, сделав обиженный вид, произнесла:

— Ты меня обманул, когда мы сидели в джакузи!

— Я? Обманул?!

О чём это она? Я попытался вспомнить, где мог допустить оплошность, но Динка продолжила.

— Саша мне всё рассказала! И вообще! Мы тут с девочками посовещались... Петтинг — не измена! Так что... — Отчего-то вдруг Динка резко заробела и, опустив свои руки, начала теревить пальцами подол юбки. — Если захочешь потрогать меня, я не против! Только это ничего не значит, понял?! Я не хочу, чтобы ты в меня влюблялся! — на полном серьёзе заявила мне синевласка.

Дослушав, я не сдержался и расхохотался. Настолько комичным сейчас было выражение лица этой милой девушки! Значит, потрогать? Если захочу? И это не будет изменой?

Динка продолжала хихикать, а мой взгляд застыл на её сосках, оттопыривающих ткань белого топика. Забавные дела! Мы ещё вернёмся к этому разговору, но сейчас мне нужна Саша и та розовая игрушка Валерии.

**Гл**

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.